

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 5 (25) 2024

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор –

Антон Геннадьевич Хрулёв,
antonkhrulev@yandex.ru

Общественный совет журнала

Татьяна Владимировна Авдеева-Кадникова, Алексей Алексеевич Питиков, Людмила Павловна Захарова, Игорь Юрьевич Коротков

Редакционная коллегия

Литературный редактор –

Лидия Терёхина (Лидия Ивановна Дорошина), e-mail: lidiy2305@mail.ru,

редактор – Анна Сергеевна Коржавина, e-mail: askorgav@mail.ru,

художник – Марина Владимировна Полежа́й (Герасимова),

e-mail: cubernihellady@inbox.ru,

технический редактор –

Нина Александровна Шеменкова,

e-mail: n02011952a@mail.ru

специалист по связям с общественностью – Игорь Владимирович Табаков, e-mail: igor.tabakov.65@mail.ru

секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина, e-mail: ninavs@mail.ru

дизайн обложки – Никита Мошинский, e-mail: SwedenSew@yandex.ru

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имён собственных и прочих сведений. Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 08.09.2024. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.

Усл.-печ. л. 7,7. Тираж 200 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 74-14

Тел. +79677016814

веб-сайт: <http://sociosphere.com>,

e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004,

г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У.

Тел. (8452)24-85-33

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЙНА. НАША БОЛЬ. НАША ПАМЯТЬ

Иван Космач. Марш-бросок	3
Лидия Терёхина. Урок	3
Игорь Панин. Памяти друга	4

ПРОЗА

Тома Городнова. Сюрприз. Часть 2	5
Дмитрий Трипутин. Правильные поступки	9
Роман Точилин. Девочка, женщина, кошка, котёнок и Бог	11

ПОЭЗИЯ

Эдуард Побужанский. Карандаши	15
Старуха	16
Пицца счастья	16
Крокодил	17
Забывшие крылья	17
Дубль	17
Сергей Шилкин. Нотр-Дам	18
Икона	19
Московская сага	20
Будда	21
Валентина Филатова. Осень	23
Октябрь	24
Ноябрь	24
Осень больше я люблю	25

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

Вячеслав Киктенко. В ночной роще	26
Татьяна Шварева. Одиночество	26
Алексей Стерхов. «Долетели нынче рано...»	27
Игорь Табаков. Разные	27
Людмила Захарова. Листопад	28
Вячеслав Грачёв. Роза	28
Русланбек Джарабеков. «Я тоже её не боюсь по утрам...»	28
Светлана Попеева. «К старой часоулке мостик горбатый»	27
Наталья Дурцева. Ноябрь	29
Виталий Соколов. «Серые коробки – скучные дома...»	30
Татьяна Вадюнина. Сентябрьский сонет	30
Олеся Пронина. «Бесновались ветви на морозе...»	31
Мария Логинова. Бабочки	31
Галина Есипенко. Слияние	32

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Елена Погорелая. Оне	35
Зиад Асад Мансур. Рецензия на книгу Антона Хрулёва «России нужны не проповеди»	40

КРАЕВЕДЕНИЕ

Татьяна Сычёва. Сквер Лермонтова	46
--	----

КИНОВЕДЕНИЕ

Светлана Старостина. Знать правду	48
---	----

ПУБЛИЦИСТИКА

Сергей Арутюнов. Травма	56
Александр Кукаев. Духовная чаша – небесный собор	54

ВСТРЕЧИ ПОД «Я СЕНЕМ»

Ольга Корчагина. Лидии Терёхиной	66
Нина Стёпочкина. Прощание	66
Александр Жаткин. Четверги	67

СУВОРОВСКИЙ ПОЛК

Алексей Питиков. Защитникам Донбасса	68
Донецк. Июльский ангел	69
Первое письмо	69
22 год. Сентябрь	69
Такая работа	70
Владимир Курков. Линия фронта	70
Валериан Александров. Меморандум	71

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Елена Ноник. О Лукоморье	73
«Было в комнате тихо-тихо...»	74
Любовь Федакина. Слонёнок	74

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Вадим Панин. Жук Бужук	76
Матвей Зименков. Моя талантливая прабабушка	77

СОБЫТИЯ. ДАТЫ	78
---------------------	----

ВОЙНА.

НАША БОЛЬ.

НАША ПАМЯТЬ

Иван Космач

г. Заречный Пензенской области

Марш-бросок

Мигают лампочки-рубины:
«Сбор! В строй!». Сжимая карабины,
Туманом утренним объяты,
За командирами – солдаты.
И – марш-бросок! «Вперёд, курсант,
В лесу, у стрельбища – десант!»
И мозг пронзает мысли гвоздь,
Воспоминаний книжных гроздь:
Так было! В тот, суровый год,
Когда кровавился восход,
И в свете огненных зарниц
Бойцы у западных границ,
Сражаясь, падали в бою
За жизнь и Родину свою.
Здесь – не война. Ученье тут, –
Солдатский быт, курсантский труд.
Но по команде мы – в строю!
Готовы жизнь отдать свою.

Людия Черёхина

г. Пенза

Урок

В здании школы заброшенной
снегом полы запорошены.
А на доске разлинованной
«Школа, прощай! Ура!»

Витьку в костюме не ношеном,
белый гранёный мелок,
музыку, шум со двора
и тот, последний, звонок
помнит зелёный линолеум.

Снегом поля запорошены.
Подсолнечник стынет
нескошенный,
голова долу клоня.
Доля, не звана, не прошена,
Витьку свела за порог
кличем бессудного дня.
Им не доучен урок.
Колокола звонят.

Игорь Танин

г. Москва

Памяти друга

Сказали: без вести пропал,
а я-то знаю – ты убит;
угас воинственный запал
и нет ни боли, ни обид.

Лежишь, раскинувшись, в грязи
и нам подать не можешь весть.
И отыскаться не грозит –
истлел местами или весь.

Обидно, что с тобой вот так,
но предсказуемо вполне.
Не все выходят из атак
на победительной волне.

«Возможно, жив», – твердят вокруг,
на всём уныния печать.
И я молчу, как верный друг,
хотя тут впору закричать.

ПРОЗА

Тома Городнова

Тома Городнова (Тамара Геннадьевна Городнова) родилась 19 сентября 1971 г. в Воркуте.

Окончила художественное училище и педагогический колледж. Работала художником-оформителем, воспитателем, офис-менеджером, индивидуальным предпринимателем. Живёт в р. п. Бессоновка Пензенской обл. Участница литературного клуба «Я сень».

Сюрприз

Часть вторая

Томка и Ленка, грязные и уставшие, ввалились в дом. Ленкина мама, оглядев их с ног до головы, всплеснула руками: «Скорей переодеваться!» и засуетилась. Девчата скинули грязную одежду, обувь, оставили всё на полу и прошли в комнату.

Ленкин брат Максим, следивший за происходящим из-за ситцевой занавески, принёс чистые полотенца и пошёл топить баню.

Томка с интересом разглядывала комнату. В ней было тесно, но домашнему уютно. Стены были увешаны плакатами и календарями с изображением артистов и спортсменов. Хозяйка уже колдовала на малюсенькой кухне, приговаривая: «Сейчас, сейчас я вас накормлю».

Вскоре вернулся Максим и позвал девчонок. Им дали на выбор огромные сапоги и валенки с галошами. Томка схватила валенки. Татьяна Ивановна достала из шкафа какое-то бельё, ватники, и тёплые платки. Наряженные, как старушки, Томка и Ленка проследовали за Максимом к бане в сопровождении Найды и её своры.

Банька находилась на окраине посёлка. Максим объяснил, что там к чему, и ушёл. Томка старательно что-то выискивала глазами:

– А где тут это, ну, это... – поинтересовалась она. Ленка приоткрыла дверь бани:

– Да вон там...

Томка с удивлением выглянула за дверь: в стороне от баньки находился дощатый сортир. Делать нечего, надо идти. Пошлёпала в темноту. Следом увязались собаки. «С ними не так страшно», – успокаивала она себя. Такие туалеты Томка видела, когда отдыхала с родителями на юге. Папа, подшучивая над ней, говорил, что там, на дне ямы живут крысы. С тех пор она опасалась таких «заведений». Затаив дыхание, вошла и закрылась на щеколду. Почувствовав со спины леденящий холод, и услышав завывание то ли ветра, то ли ещё чего, оглянулась. Между досками были небольшие просветы. Присмотрелась и разглядела какие-то силуэты и светящиеся точки. Собаки, сопровождавшие Томку, волновались и на кого-то рычали.

Раздался Ленкин голос: «Тебя что, волки там съели?! Сколько можно ждать?!». Это же волки, настоящие волки – осенило Томку. Она продолжала, притаившись, вглядываться через щель в темноту. Волки, как показались, так и исчезли, будто их и не было. Чуть переждав, Томка дрожащей рукой подняла щеколду, и рванула к бане с криком «Волки, волки!».

На улицу начали выбегать люди с фонарями и кто с лопатой, кто с вилами в руках. Первым подбежал мужчина с ружьём и огромной собакой, похожей на медведя. Таких собак Томка ещё не видела. Забыв про волков, она бросилась обнимать лохматого пса. Пёс был в недоумении, как и его хозяин.

– Ты кто? Где волки? – спросил мужчина, оглядываясь по сторонам.

– Они убежали, – уже спокойно ответила Томка, продолжая чесать пса за ухом.

– Вообще-то он не признаёт никого, кроме меня, – сказал мужчина.

Томка удивилась и убрала руку.

– Я в гости приехала и иду в баню, с Ленкой, – сообщила она.

– Ну и иди в баню, – ухмыльнулся хозяин собаки и неторопливо ушёл.

Другие тоже стали расходиться, убедившись, что опасности нет. Томка вприпрыжку побежала к бане. Наконец-то девчонки прогрелись, намылись до хруста и блеска. Ленка ворчала: «Ты зачем всех переполошила, теперь разговоры пойдут. Подумаешь, волки, они же далеко были, а нас собаки охраняют».

Когда вернулись домой, подружек ждал то ли поздний ужин, то ли ранний завтрак. Утолив голод, отправились спать. Но сразу уснуть не получилось: кто-то заскрёб под кроватью.

– Ой, кто это? – насторожилась Томка.

– Крысы, – буркнула Ленка.

Томка вскочила и взлетела на второй ярус кровати. Ленка засмеялась:

– Да успокойся ты, собаки это под балком, устраиваются поудобней.

Томка выдохнула, спустилась вниз, плюхнулась на своё место и тут же отключилась.

Девичий сон никто не тревожил. Проспали почти до обеда. Не успев открыть глаза и осознать своё местонахождение, Томка услышала: «Вставайте, сони! Уже пора. Быстро умываться и к столу!», – звала Татьяна Ивановна.

После обеда девчонки вышли прогуляться по посёлку, пока светло. В округе уже знали, что Ленка приехала с подружкой, поэтому на выходе их встречала не только верная Найда, но и несколько местных парней. Ленка заулыбалась:

– Серёга, Санька, Витёк, – представила она их Томке. – Мы гулять, айда с нами.

По дороге навестили собаку-медведя, которая сидела на привязи, и кажется, рада была видеть ребят. Судя по всему, хозяина пса не было дома. Санька сказал, что это мастиф, редкая порода, он ещё щенок.

– Ничего себе щенок – поразилась Томка, – какой же он будет, когда вырастет?!

Собака произвела на Томку неизгладимое впечатление, и она решила, что когда-нибудь заведёт себе такую же. Вдруг неподалёку раздался шум, к ребятам приближался, тарыхтя, вездеход. Он остановился рядом с ними, из него вылез отец Серёги и добродушно предложил прокатиться. Все, конечно, согласились. Катались по очереди. Вездеход не боялся грязи, он то погружался в жижу, то скользил по её поверхности, оставляя за собой причудливые следы.

Стало быстро темнеть, и подружки отправились домой, договорившись с парнями встретиться на дискотеке в клубе.

– У вас бывают танцы?! – удивилась Томка.

С порога дома девчата слышали голос Татьяны Ивановны:

– Быстро мыть руки и за стол!

Теперь Томка поняла, почему у Ленки лишний вес, у неё не было даже шанса проголодаться. Готовила Ленкина мама отменно. Отказываться от еды не позволяла природная скромность, а оставлять вкуснятину в тарелке – обыкновенная жадность. Томкин организм поглощал и впитывал всё, приводя в хорошее расположение духа Татьяну Ивановну.

– Вот видишь, какая Тома молодец, всё съела, ничего не оставила, – радовалась она.

Ленка отшучивалась:

– Вот видишь, какая Томка тощая, ей можно столько есть, не в коня корм.

После ужина подружки отправились в комнату, готовиться к дискотеке. Навертели бигуди, надушились «Красной Москвой». Заглянул Максим и сказал, что народ придёт поглазеть на нового человека. Накрасились подружки, как никогда. В ход пошли и тени синие с блёстками, и пудра, подводка для глаз в виде чёрного карандаша. Кульминацией стала яркая, финская помада, за которой в Сыктывкаре Томка отстояла целый час в

очереди. Кудрявые и довольные, накинув на плечи ватники, направились они в клуб.

Людей в клубе было много, все здоровались с ними и улыбались. Звучала музыка, хотелось танцевать. Томка и Ленка разулись около входа, и вышли на середину зала в носках. Так многие делали, чтобы не пачкать пол. Некоторые приносили с собой вторую обувь. Танцевали все, и подростки, и взрослые, и дети. Чуть позже старые и малые разошлись по домам. В клубе осталась одна молодёжь, веселились от души. Девчонкам делали комплименты, и они были довольны: вечер удался.

После танцев домой возвращались толпой, не торопясь. Смотрели на появившиеся звёзды и то молчали, то без остановки говорили, кто-то кому-то что-то обещал, куда-то приглашал, обменивались адресами. Перед домом Ленка умоляюще попросила:

– Давай не будем ужинать, ну не лезет уже.

Томка легко согласилась. В прихожей подружки быстро скинули верхнюю одежду и обувь и со словами: «Мы устали, мы спать, есть не будем» прошмыгнули в комнату, оставив Ленкину маму в разочаровании.

Проспали, как убитые, часов до десяти. Дома тишина, никого, на столе под красивой льняной салфеткой стоял ещё тёплый завтрак. Томка и Ленка с удовольствием подкрепились, включили радио и под музыку стали строить планы на день.

Неожиданно дверь распахнулась, на пороге появился улыбающийся Максим.

– Сюрприз-и-з, – протянул он. – Даже два сюрприза. Во-первых, собирайтесь в темпе, вы уезжаете, папа ждёт у ворот, во-вторых, сами увидите.

Девчонки покидали вещи по сумкам, переоделись в своё. Спасибо Татьяне Ивановне, грязное их платье она отстирала и погладила. Когда только успела?! Выскочили на улицу, солнце слепило. Грязь подмёрзла за ночь, и по ней можно было пройти даже в белых сапожках. Заинтригованные подружки заторопились к воротам. А там их ожидали новенькие «Жигули» красного цвета. Ленка запрыгала от восторга. «Это наша, наша машина?!» – переспрашивала она Максима, не веря своим глазам.

– Я ж говорил – сюрприз, – смеялся брат.

Ленкин папа открыл дверцу и скомандовал:

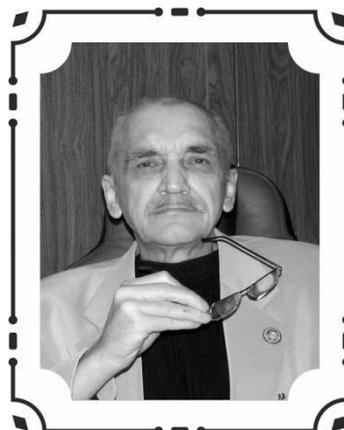
– По местам!

Радостная Ленка юркнула вперёд, ближе к отцу, а Томка с Максимом расположились на заднем сиденье. И поехали.

Дмитрий Трипутин

Дмитрий Николаевич Трипутин родился в 1954 году в Ленинграде. Окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. Работал инженером. Ветеран труда. Он автор четырёх книг стихотворений и прозы, публиковался во многих изданиях.

Д. Н. Трипутин член Интернационального Союза писателей, награждён медалью «За заслуги перед Санкт-Петербургом», ведомственными наградами, кавалер Международной медали имени Адама Мицкевича, а также лауреат и дипломант многих литературных конкурсов. Живёт в Вологде.

Правильные поступки

Это случилось в дни моей ранней молодости, когда я ещё читал иногда книги. Впрочем, не очень толстые.

Где-то я вычитал, что с другими людьми следует поступать так, как бы я хотел, чтобы поступали со мной. Мне очень понравилась эта мысль.

Размечтавшись, я уже видел перед собой весёлые, доброжелательные лица людей. Представлял, как все по-доброму и с пониманием относятся друг к другу.

Я решил начать немедленно, с завтрашнего дня. Утром, запирая квартиру, я увидел соседку, поднимающуюся по лестнице. Вспомнив её длинные рассказы о других жильцах и бесконечные жалобы на жизнь, я подумал: «Вот было бы хорошо, если бы она не обращала на меня внимания, а ещё лучше – вообще не замечала». Недолго думая, я, едва её не задев, молча прошёл мимо, устремив вдаль задумчивый взгляд. Вслед я услышал далеко не лестные замечания о некоторых зазнавшихся и возомнивших о себе молодых людях. Последние подробности я слышал, уже открывая дверь на улицу. «Не очень удачное начало», – подумал я.

Спустившись в метро, я стал продвигаться по перрону, испытывая толчки и толкаясь сам. Хорошо бы люди не толкались, да и вообще не задевали друг друга. Я принялся аккуратно лавировать в людском потоке. Иногда приходилось поднимать вверх руки или вращаться, делая большие шаги на носочках. Я чувствовал себя балериной, но это продолжалось недолго.

На моё плечо легла тяжёлая рука, и пришлось объясняться с довольно-таки недоверчивым милиционером. Когда, наконец, выяснилось, что я не карманник и не заезжий гастролер неизвестной квалификации, я уже опаздывал на работу. «Ходите, как все люди», – посоветовал мне на прощание страж порядка.

Придя на работу и продолжая следовать своему новому правилу, я был вежлив и внимателен. Очень скоро представилась блестящая возможность применить на практике мои новые принципы.

– Ты не мог бы поработать за меня в это воскресенье? – обратился ко мне один из коллег. – У моей подруги день рождения, а у меня стоит дежурство, – пояснил он.

Надо ли говорить, что я охотно согласился? Позже у меня заняли денег до получки, и я восторженно размышлял, как хорошо жить в атмосфере взаимопомощи и взаимовыручки. Довольно быстро все усвоили, что у меня всегда можно перехватить денег до получки. Не менее быстро все поняли, что я никогда не отказываюсь подменить кого-нибудь в выходные дни. Однако никто не рвался подменить меня самого на работе, когда возникала такая необходимость. Найти же денег займа было также трудно, как и раньше.

Уже тогда я начал смутно понимать, что ситуация с правильными поступками не так проста, как я думал вначале. В действительности же всё оказалось намного хуже. Я купил телевизор в кредит и уже не мог, как раньше, одалживать деньги. Но товарищи по работе настолько привыкли к моей щедрости, что иногда шли буквально косяком, полностью уверенные в положительном результате. Мои объяснения как-то не воспринимались. В конце концов, я прослыл скрягой, у которого снега зимой не выпросишь. Когда же я поступил учиться и больше не имел свободного времени для подмен, появилось стойкое мнение, что я ставлю свои интересы выше интересов коллектива. Именно тогда я в полной мере познал глубокий смысл старинной поговорки: «Не делай добра, не познаешь зла». Не берусь утверждать, что запомнил этот текст дословно, но смысл его именно такой. С горечью я размышлял о человеческом непостоянстве.

К счастью, мне вспомнились слова из недавно прочитанной книги, где говорилось о зависимости человека от чужого мнения. Смысл текста был в том, что мнение людей о других, как правило, необъективно, и уж тем более, непостоянно. Более того, каждый настолько занят своей персоной, что ему нет большого дела до других. Короче говоря, я перестал обращать внимание на косые взгляды и спокойно занимался своими делами. Первое время иногда происходили забавные диалоги.

– Почему не дашь денег займа? Тебе что, жалко? – следовали вопросы.

– Не жалко, – говорил я, устав объяснять, что у меня их нет.

– Тогда почему?

– Не хочу.

– Вот злодей, – говорили с некоторым восхищением в голосе. Нередко мои ответы вызывали улыбку и, наконец, понимание. Вопрос был закрыт.

С тех пор я стараюсь никому не одалживать, даже если есть возможность. Стараюсь не подменять никого на работе, даже если есть время. По-

чему-то все стали считать меня своим парнем, с которым можно иметь дело, хотя я совсем не стремился к этому.

Но даже сейчас я иногда думаю: «А всё-таки как было бы здорово!..».

Роман Точилин

Роман Николаевич Точилин родился 27 октября 1959 года в городе Павлово Горьковской (ныне Нижегородской) области. Окончил Тульский политехнический институт.

Публиковался во многих коллективных изданиях и СМИ. Лауреат и дипломант различных литературных конкурсов. Был литературным редактором крупного литпортала Графоманов.нет. В настоящее время – один из руководителей ЛИТО «Литмарафон_Шедевры_Самоизоляции» на базе соцсети ВКонтакте.

Девочка, женщина, кошка, котёнок и бог

* * *

Девочка стояла на балконе восьмого этажа, рвала белые листочки писем и пускала обрывки по ветру.

Узкие бумажные полоски, трепеща бабочками, завиваясь змейками, разлетались над городом.

Ветер подхватывал их и нёс мимо домов, над крышами, кидал под ноги прохожим, развешивал на ветках деревьев, а то вдруг из какого-то немыслимого озорства выстреливал ими прямо в серое небо, и они долго кружились там маленькими парашютиками, сбивая с курса голубей и самолёты.

Девочка этого не видела.

Остановившимся взглядом она смотрела на окна дома напротив.

Губы её шептали что-то, не слышное даже ей самой.

Руки её продолжали двигаться, и ленточки бумаги с мелкими чёрными буквами всё летели и летели, а насмешник ветер вдруг складывал их произвольно, и тогда на прижавших-

Шедевру

ся друг к другу кусочках бумаги на миг проступали, словно вспыхивая, совсем иные, не прощальные слова:

«...я...тебя...люблю...».

* * *

«Боже, какой смешной!» – думала она, вглядываясь сквозь толстое промытое стекло кафешки в нелепую фигурку на улице напротив, у подножия памятника.

Мужчина расхаживал, прихрамывая и сутулясь, подставляя спину острому ноябрьскому ветру, иногда останавливался, запахивал плотнее серое пальто, стараясь не помять букет, что держал в левой руке, и не выронить журнал, который был в правой.

Отсюда не было видно его лица, но она со своим небедным опытом усталой 40-летней женщины легко могла дорисовать остальное.

Они познакомились в Интернете и больше года общались, привыкая друг к другу, а вчера, наконец, созвонились и целый час разговаривали, и его мягкий хриловатый голос, произносивший умные, слегка ироничные фразы, задел в её душе какие-то удивительные струны, и она, сама не зная почему, согласилась на свидание, хотя после нескольких неудачных знакомств дала себе слово никогда больше этого не делать.

И вот теперь она стояла, плюща нос о витринное стекло, время от времени неосознанно поглядывая на собственное (всё ли в порядке?) отражение и нервно думала:

«Ещё один прокол... Надо прекращать всё это к чёртовой матери!.. Надо идти домой и больше никогда, никогда...»

Боже, какой смешной!».

А он, стоя к ней спиной, но видя своим нечеловеческим взглядом не только всю её, от кончиков туфель до самых потаённых мыслей, но и весь город, и бесконечную Вселенную, и себя, и её в этой Вселенной, думал:

«Что же ты медлишь? Ну, Боже... Ну, смешной...»

Но не все же Боги – Аполлоны!».

* * *

Кошка мчалась по улице, шарахаясь от ног прохожих, почти не видя их за багровым туманом боли, застилающим глаза, и только первобытный инстинкт – забиться подальше и умереть – всё гнал и гнал её по ледяным ноябрьским листьям.

Она смутно помнила свой прыжок – поймать мелькнувший мимо балконных перил, трепещущий, словно бабочка, бумажный листочек, и отчаянные попытки за что-нибудь уцепиться, и смертельный полёт, и ин-

стинктивную группировку мышц перед ударом о землю, и сам удар, от которого всё тело, казалось, провалилось внутрь себя.

Мелькнуло тёмное пятно подвального окна, она поняла: «Здесь!», и метнулась, протискиваясь, и раскалёнными прутьями ткнуло в рёбра прикосновение к железной решётке.

С пронзительным писком брызнули в стороны мелкие серые тени. «Мыши...», – краешком мысли отметила кошка, но даже соблазнительность добычи прошла стороной, отступила перед всё заполняющей, всё поглощающей болью.

И ползком, ползком в тёмный тёплый угол, на мягкую кучу вонючей рухляди, легла, вытянув лапы в последней предсмертной дрожи, и уже угасающим сознанием подумала о своей короткой жизни отстранённо и холодно:

«Это была седьмая... Значит, ещё две...».

* * *

Прихрамывая и сутулясь, Бог шёл по городу.

Он шёл медленно, низко опустив глаза, что-то бормоча себе под нос по привычке, приобретённой в бесконечном одиночестве, и лишь изредка поднимал голову и бросал по сторонам пронзительно синий, стремительный, как взмах сабли, цепкий взгляд.

Попавший под этот взгляд встречный прохожий замер, будто налетев со всего маху на невидимую стенку, и простояв полминуты, помотал головой и двинулся дальше, оглядываясь.

А Бог вдруг остановился у неприметной серой многоэтажки, одной в ряду таких же серых подруг, коротко глянул куда-то вверх, щёлкнул пальцами, будто досадуя, и пошёл себе восвояси, бормоча и сутулясь пуще прежнего.

– Здрасьте, тётъ Люд! – сказала девочка, настороженно

глядя в открывшуюся дверь, поёжилась под немигающим взглядом хозяйки и что-то поправила за пазухой.

– А у меня Муська пропала, – как-то странно поздоровалась женщина, – Проходи.

– Найдётся, – неуверенно сказала девочка, перешагивая порог.

– Нет, не найдётся, – спокойно ответила женщина, – с ней что-то случилось, я чувствую. Что-то плохое.

Она повернулась и пошла на кухню.

Девочка набрала в грудь воздуха и отчаянно, словно прыгнув в холодную воду, выдохнула ей в спину:

– А я вам котёночка принесла!

Женщина споткнулась, медленно поворачиваясь к ней, а девочка зачастую, заторопилась в удивлённо округлённые глаза:

– Я хотела домой, а мама ругается, а он такой маленький!.. Пусть у вас поживёт, а?

И замолчала.

– Пусть живёт, – согласилась, наконец, женщина, – Я его Муськой назову.

– Это котик, – прошептала девочка.

– Тогда будет Мусь. Хочешь чаю? Пошли.

И они сидели на кухне и пили чай, а котёнок Мусь лакал молоко, а потом, отчаянно карабкаясь, забрался по халату к новой хозяйке на колени, пригрелся и заснул, довольно урча, а ветер за окном, возвышая голос, всё пытался о чём-то рассказать и разочарованно отступал, не услышанный.

И где-то далеко отсюда по проспекту, прихрамывая и сутулясь, брёл прямо на закат немолодой мужчина в потрёпанном сером пальто.

Поэзия

Эдуард Побужанский

Эдуард Георгиевич Побужанский родился 19 апреля 1968 года в г. Черновцы (Украина). Детство и юность провёл в г. Единцы на севере Молдавии. Окончил факультет журналистики Молдавского государственного университета и Высшие литературные курсы Литературного института им. А. М. Горького (мастерская Юрия Кузнецова).

Работал на радио, в газетах и журналах. Автор пяти поэтических книг. Член Союза писателей России. Стихи были переведены на иностранные языки. Лауреат и дипломант многих литературных премий. Награждён медалями «За труды в просвещении, культуре, искусстве и литературе», «За заслуги в культуре и искусстве» и др. Основатель и главный редактор издательства «Образ». Живёт в Москве.

Дубль

Карандаши

Бог выдаёт старикам
цветные карандаши,
и они, словно дети,
с азартом начинают
заново раскрашивать
контурные рисунки
памяти зыбкой.
Как быстро
стачиваются карандаши!
Особенно жёлтый,
зелёный и синий.

А чёрный лежит
нетронутый,
острый, как факт.

Старуха

А кошки эти – семья старушья:
Семь во дворе да в квартире три.
Но даже те, кто живут снаружи,
У неё, у старой, тоже внутри.

Утром выйдет во двор и в плошки
То супу нальёт, то молока.
Известно всякой бродячей кошке,
Что пахнет лаской её рука.

Старуха стала почти неходячей
(Ах, ножки! – будто на каждой пуд),
А всё выходила к родне кошачьей –
Кормила, жалела...

Может, врут,
Но говорят, когда гроб выносили,
Кошки в округе всей
Голосили.

Пицца счастья

Для утра подойдёт любая сура,
Любой сырок творожный в день сурка.
Когда б вы знали, из какого сюра
Растут стихи и цены ЖКХ...

Я ждал её расслабленный, в пижаме,
Судьба ж моя пришла не с вискарём –
Явилась в дом Фемидою с весами
(Напольными) и спортивентарём.

И вот в стакане фреш до самой риски,
А в миске каша, скучная на вид,
Но верю я: в моё окно, как фрисби,
Однажды пицца счастья залетит!

Крокодил

Если б жил я в таёжной деревне,
То на речку б один не ходил –
Мужики говорят, там намедни
Низко-низко летал крокодил.

Я бы пил, но не так чтобы крепко,
Да намазывал масло на шиш,
А когда уродилась бы репка,
То не звал бы ни жучку, ни мышь.

Поутру бы в трусах по колено
Я б колол за сараем дрова.
Крокодил, он того... не полено...
Лишь бы яблоки не воровал.

Забытые крылья

Во мне не осталось ни веры, ни дара,
Ни сил не сорваться с перил.
Но где-то на дне чемодана есть пара
Ещё ненадёванных крыл.

Во мне не осталось ни прыти, ни пыла,
Один только пепел да прах.
И солнце остыло, и ветер в затылок.
И вдох... или вздох... или взмах...

Дубль

И тут пробел, и там изъян,
И память – решето.
И столько мне сейчас нельзя,
Что всё разрешено.

Не ком, не пом, не зав, не зам –
Двустопный ямб в пальто,
Молчал не так, и был не за,
И пил, и пел не то.

Я не стихи писал – словам
Значенья придавал,
Не лез вперед по головам,
Друзей не предавал.

Хоть я лажаю больше всех
И стою медью рубль,
А всё ж кричу туда, наверх:
«Позволь хотя бы дубль!»

Субботние советы по стихосложению

1. Не злоупотребляйте анжамбеманом. Так называется приём, когда фраза не совпадает со строкой, и слово переносится на следующую строку. Этот художественный приём можно использовать изредка, с умом, понимая, зачем он нужен. У многих же авторов он возникает от неумения писать так, чтобы высказывание совпадало с длиной строки. Частое использование анжамбемана делает текст неряшливым, прозаическим из-за ритмических вывихов. «Скажите это Бродскому!» Не могу. Говорю вам.

2. Однотипные рифмы: сиротливо – суетливо – горделиво – молчаливо – формально это рифмы, но на самом деле нет. Эти слова из одного ряда и в позиции рифмы выглядят убого. Лучше рифмовать разные части речи: сиротливо – слива – огниво.

3. Не стоит «набрасывать» по три-четыре эпитета на одно существительное. Это выглядит как заполнение пустоты в коробках пенопластом. Как будто автору нечего сказать. Найдите один эпитет, но яркий и точный, чем четыре проходных.

Сергей Шилкин

Сергей Васильевич Шилкин родился 29 марта 1954 года в городе Салавате. Окончил Ленинградский технологический институт имени Ленсовета. Издавался в различных поэтических сборниках в России и за рубежом, стихи печатались в различных журналах и альманахах России и ближнего и дальнего Зарубежья

Сергей Васильевич лауреат и дипломант многих литературных премий.

Нотр-дам

Хулите волчьим воем в злобном хоре
Вы русский Дух, Собор, избу, ярангу.
Вам в спину ваша злость ударит вскоре,
Круг описав, подобно бумерангу.

(Из наблюдений опытного аборигена)

Закрыться б давно испоганенным ртам,
Которые ложью точат.
Забыли вы что ль, как у стен Нотр-Дам
Сжигали красивых девчат?

Вы Веру свою превратили в кистень,
Кумиров себе изваяв.
Вы больше крови проливали за день,
Чем «Грозный» за годы своя...

Пришедшие с юга Махмуд и Хушнуд
(зачем им Флобер с «Бовари»?)
Вас криками с башен гнать скоро начнут
В мечеть Нотр-Дам-де-Пари.

Магриб согревая (натяг тетивы!),
Как яйца зозули удоб,
Сегодня – и спорить не будете вы –
Париж, очевидно, не тот...

Веками ваш блуд прикрывался Крестом,
Кровавый готовя замес...
И я не согласен впредь с Генрихом в том,
Что стоит Париж, всё же, месс.

Икона

Рождённый в недрах каменной берлоги –
Без современных биотехнологий,
Без орошения влагой семеннойю –
Отцом Небес и Девою земною,
Он добрым был, но строгим по-армейски,
И с детства говорил по-арамейски.

Его Слова – без правок и коррекций –
Апостол Павел перевёл для греций...

На доску я смотрю по-неофитски
И созерцаю Лик Его семитский.

Икона мне от прошлых поколений –
Моих дедов – досталась. И колени
Переломив, и сев на коврик хрусткий,
Я начинаю шёпотом, по-русски:
«Господь Всевышний, Боже, Вседержитель,
Бессчётных звёзд Создатель, Небожитель!
Прошу Тебя, Святых даров Податель,
Отсыпь мне полной мерой Благодати...»

«Хоть виноват я, но прошу пощады...»

Скрипит сверчками старый пол дощатый.

Про все грехи, свои и наши, зная,
Душа страдает – в ней дыра сквозная.
Через неё сквозит из преисподней.
Там служит Смерть миров несходных сводней.

И, на пороге горестных событий,
Ища в душе слова, что не избитей,
Я, прерываясь, снова начинаю –
Печальный дух надеждой начиняю.

«Позволь цвести ремёслам и наукам.
Здоровья дай, благословенья внукам.
Предотврати людское одичанье –
Пошли войне кровавой окончанье».

«Иль ожидать в сей год кончины Света?»

Но я не слышу от Него ответа
и начинаю снова. Дух болит мой.
Душа летит в Бескрайнее с молитвой,
В полёте становясь всё мягче, кротче...

Так дух свой предаю Тебе я, Отче...

Московская сага

В бездну сдул порыв «сирокко»
Реноме¹ дворов винтажных.
В мир иной ушёл до срока
Рай домов пятиэтажных.

На домах старинных – се², блин! –
Не нашлось защиты знака.
Слишком дороги здесь земли.
Реновация, однако!

---

¹ Реноме (фр.) – положительная репутация чего-либо, кого-либо.

² Се (устар.) – вот.

Под эгидой «бескорыстных» –
Мэр московский с кучей присных
Стыд испанский одолели...
И «хрущёвки» околели.

Из стекла, бетона, стали
Башни вместо них создали
Новых обликов «творцы»,
Превратив сии дворцы –

От фундамента до кровли –
В центры бизнеса, торговли.

На просторах киберпанка
В век сумбурный, сумасбродный,
В твердь уткнулся пик Сбербанка,
Словно фаллос детородный.

Вот так жизни направленье!
Как назвать сие явление:
«Renovo» или «Renovo»?

Всё равно звучит хреново...

Будда

Р. Мавлиханову (Будде) к сорокалетию

Ты пишешь, «убогий»¹,
Про полис Византий,
Чей пурпур глубокий –
Знак цезарства мантий,

Где варваров орды
Из Фракий и Венгрий;
И звонкие оды
Сверхмудрости Тенгри...

---

¹ Убогий – не богатый, бедный, нищий материально.

Пройдёт век беспутиц,
Склоненья к дрянному.
И скоро всё будет-с
Совсем по-иному.

Уж вздыбилась шёрстка –
Смотри парень в оба!
Пришло время жёстко
Клеймить русофоба!

Напомни эллинам
И прочим ребятам,

Что с ихним Берлином
Стряслось в сорок пятом.

Игаться уж буде
С историей в прятки.
Забыли что ль в Бude
Про сорокапятки?

Живёшь на агоре,
Судьбою распятый.
Закончится вскоре
Твой срок сорок пятый.

Ты посох и лиру
Обрящешь, татарин.
Аллахом ты Русскому миру
Подарен.

И вазы этрусской
Ценней твой верлибр –
Поэзии русской
Ты славный калибр.

Валентина Филатова

Валентина Николаевна Филатова родилась 20 июля 1948 года в г. Сердобске Пензенской обл. Окончила Пензенское культпросветучилище. Работала библиотекарем, председателем профкома в воинской части. Она автор сборника стихотворений «Белый угол» и множества публикаций в городских и областных СМИ, журналах «Сура», «Четверговая соль», «Советский воин», а также в коллективных сборниках, альманахах, антологиях.

Валентина Филатова член Союза писателей России, участница работы клубов «Перекрёсток» (Сердобск) и «Я сень» (Пенза).

Когда приходит осень

Осень

Конца нет радости моей,
Когда приходит снова осень
И краски яркие приносит,
В душе становится теплой.

В такую пору манит лес
Обильем ягод и грибами,
Где клёны шепчутся с дубами,
Где за кустами лось исчез.

Брожу с корзиною в руках,
Совсем усталости не зная,
А рядом осень золотая
Листву румянит на ветвях.

Не будь у осени секретов,
Таящих магию цветов,
Наверно, лучших бы стихов
У многих не было поэтов.

Недаром Пушкин так любил
«Природы пышной увяданье»,
Как ждал он с осенью свиданья,
Как в эту пору он творил!

И я пытаюсь разгадать
Её волшебные секреты,
И отчего же все поэты
Хотят об осени писать?

Октябрь

Октябрь двери приоткрыл,
И холод выскочил наружу,
Хоть на дворе ещё не стужа,
Но первый заморозок был.

Сильнее слышен птичий гам
В Берёзках, Ясенках, Сазанье, –
Сбор у крылатых и прощанье,
Полёт на юг, к чужим местам.

Над Сердобой ивняк поник,
Одежду – листья сбросил в воду.
Наступит скоро непогода, –
Посыплет снег за воротник...

Ноябрь

Ноябрь навёл тоску прощальную.
Дождь заунывно так запел –
Уборку влажную финальную,
Похоже, сделать захотел.

Решил помыть пути, тропинки,
Убрать с кустов последний лист,
Что прилепился к паутинке
И в одиночестве повис,

Почистить серые дороги,
Пригладить тёмные поля,
Чтобы могла принять земля
На чисто вымытом пороге

Пушистый снег. В пути – зима,
Завееет холодом она,
Но от метелей белых, вьюг
Светлее станет всё вокруг.

Осень больше я люблю

Зима давно в разгаре полном,
Мороз серчает зачастую,
Грустить по осени уж полно,
Но я опять по ней тоскую.

Прекрасен лес, одетый в иней,
И лёд на озере хороший!
Но плеск воды в речушке синей
Мне тихой осенью дороже.

И снег достоин восхищенья, –
Лежит торжественно и пышно!
Земля бела, как сад весенний,
Покрытый белым цветом вишни.

Но не заменит снег хрустальный
Красу берёз в любимой роще.
Мне ближе птичий шум прощальный,
Чем злого ветра голос тощий.

Зима блистательна, не скрою,
И мысль об этом я ловлю,
Но осень, с прядью золотою,
Я больше всё-таки люблю!

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ
подборка стихотворений участников и гостей
литературного клуба «Я сень»

Вячеслав Киктенко

г. Москва

В ночной роце

Как разряд светоносный, исторгнутый в ночь мирозданьем,
Как зелёная молния, блещущая через листву,
Соловьиный раскат, преломляясь в коленях, рыданьем
Напрягает пространство и долго волнует траву.
Чем ещё два волнения во тьме соловьиного лета,
Чем ещё два пространства влюблённые соединить?
От звезды до травы льётся нить серебристого света,
От луны до ручья золотая протянута нить.

Татьяна Шварева

г. Пенза

Одиночество

Стал мрачным парк и привокзальный скверик,
Померкли краски в свете фонарей,
Смотрю вокруг, не хочется мне верить,
Что я одна гуляю средь аллей.

Несётся ветер по остывшим лужам,
Морщинит воду, гонит листья прочь,
А на подходе ледяная стужа
И беспокойная седая ночь.

По улочкам ухоженным старинным
Хожу я в свете уличных огней,
И слышу среди дворигов пустынных
Шаги ушедших навсегда друзей.

Стекают капли крупные за ворот.
Иду домой. Мне ветер в спину бьёт.
Кричит вослед мне что-то чёрный ворон...
А дома одиночество лишь ждёт.

Алексей Стерхов

г. Сургут

* * *

Долетели нынче рано
Письма матушки-зимы.
В белоснежные тюрбаны
Завернули лбы холмы.

Осень топчется несмело,
Жаль ей землю покидать,
Да свирепо налетела
Вьюги яростная рать.

Ощетинилась мечами,
Засвистела, погнала,
Чтобы впредь не величали
Мы последнего тепла.

Что ж, попразднуй, снеговейка,
А потом покличу я:
«Приходи, весна, согрей-ка
Наши дивные края!».

Угорь Забаков

г. Пенза

Разные

Какие разные: ушедший вечер
и многообещающий рассвет.
А день грядущий, что ещё не спет,
готовит новые прощания и встречи,
пустые и наполненные речи
с глубинным смыслом, с пеной на губах,
с очарованьем иль тоской в глазах...

Реально, а порой и иллюзорно
в цепочку дня вплетаем мы звено.
Жизнь строится усердно, рукотворно...
И рушится эффектом домино.

Аюдмила Захарова

г. Никольск Пензенской области

Листопад

Листопад вот-вот закружит
Среди клёнов и берез.
Золото покроег лужи
Письмами осенних грёз.

Листопад вот-вот закружит,
Янтарём, горя у ног.
Он подхватит и подружит
С высотой иных дорог.

Листопад вот-вот закружит,
Нас засыплет с головой.
На балу осенней стужи
Мы расстанемся с тобой...

Вячеслав Трaчёв

г. Москва

Роза

Засохшая роза в вазе стоит.
Печален её увядающий вид...
Свернулись листочки, повисли как плеть,
А как на них было приятно смотреть.

Как был грациозен чудесный цветок
И каждый светился его лепесток...
Увы, увядает порой красота,
Её продлевают лишь краски холста.

Русланбек Джурабеков

г. Пенза

* * *

Я тоже её не боюсь по утрам,
Синицы стыдятся напомнить о ней,
И ждут с нетерпением первых дождей,
Косятся на чёрную корку меж рам,

Я тоже её не боюсь по утрам.
Раскрошен батон для неё во дворе,
Совсем невдомёк деловой детворе,
Что страшно ступать по синичьим следам,

И должен спешить и терпеть суету,
Порошу, как ангела тихого ждать,
Она же запрыгнет с порога в кровать,
И чёрную корку протянет ко рту.

Наталья Дурцева

г. Пенза

Ноябрь

Ноябрь пакует чемоданы.
Окончил вахту, снова в путь.
Раздал он ветры и туманы
И сил осталось лишь чуть-чуть.

Сменил наряд у зайца, белки,
Ни дня без дела не сидел.
Известны все его проделки
И список неотложных дел.

Дождём дороги раскиселил,
Ведь лил, пока хватало сил.
И норки зимние проверил,
И птиц в дорогу проводил.

Морозцем рисовал несмело,
Снежком поля припорошил.
Но время быстро пролетело,
И час прощанья наступил.

Декабрь на пятки наступает.
На санках мчит во весь опор,
Ведь каждый месяц срок свой знает.
И это с давних древних пор.

Виталий Соколов

г. Пенза

* * *

Серые коробки – скучные дома,
Мысль порой приходит: «Этот мир – тюрьма»,
Здесь одно и то же много сотен лет:
Ночь, фонарь, аптека, как писал поэт.

Солнце лишь погладит мир своим лучом,
Сердце оживает, и всё нипочём.
И гляжу добрее на свои пути...
Может, чудо встречу где-то впереди.

Может, есть на свете близкая душа,
Может, к этой встрече дни мои спешат.
Если же не встречу, не начну роптать,
Рад был проявиться, думать, созерцать.

Татьяна Ваюнина

г. Сердобск Пензенской области

Сентябрьский сонет

Когда Сентябрь гуляет вдоль аллей
и лес в убранстве золочёном,
робеет ямб, смущается хорей,
сверяя голос с камертоном.

Мой Господарь! Склоняюсь возле ног
в томлении о недопетом.
Как чту я вдохновенный твой висок
и жилку, что больна сонетом!

Не откажи и, словно Птицелов,
поймай в силки немного света.
Не пожалей ты мне пригоршни слов
с грустинкой позднего букета.

И станет вязь четырнадцати строк
как воздуха целебного глоток.

Олеся Тренина

г. Москва

* * *

Бесновались ветви на морозе
Скрипом плакал чёрно-белый ствол
Старой, с детства мне родной берёзы,
А зима творила произвол.

Снег метался, рвал пространство в клочья.
Оземь бился, уносился вдаль.
Ярый и безумный этой ночью
Уходил за Марою февраль

Всё молило: хватит, хватит, хватит
Вьюг, морозов, стылости в сердцах!
Разомкнёт весна свои объятия
И обнимет Велеса-отца.

Зимушку, сестру свою обнимет,
Та, дрожа и злясь, не оттолкнёт,
Все в слезах глаза на миг поднимет –
И уступит место ей, уйдёт....

Заворчит, зевнёт в берлоге леший
Чуя, что она уж здесь, пришла!
Крякнет, улыбаясь, утром вешним
И возьмётся за свои дела.

Надо срочно реку разморозить
Ту, что бьётся венкой подо льдом
Улыбаясь в небо, внешне грозен,
Волка треплет за уши тайком.

Мария Аюгинова

г. Никольск Пензенской области

Бабочки

Холод зимы разрушит
Лето. Сказал поэт:
«Бабочки – это души
Тех, кого рядом нет».

Кокон становится пылью.
Тянется к солнцу росток.
Щедро раскинулись крылья
Как неземной цветок.

Лёгкое их порхание,
Словно души полёт.
Чуть затаив дыхание,
Бабочку мальчик ждёт:

Трепет её послушать
И отпустить в рассвет...
Бабочки – это души
Тех, кого рядом нет.

Галина Фисенко

г. Сердобск

Слияние

Осень немая прольётся порой
Светлою горечью далей.
В воздухе тонок чуть вмятый грибной
Запах земли и печали.

Чистой слезой затуманится взгляд.
Дни холоднее и строже.
Из-за пронзительной боли утрат
Всё мне милей и дороже.

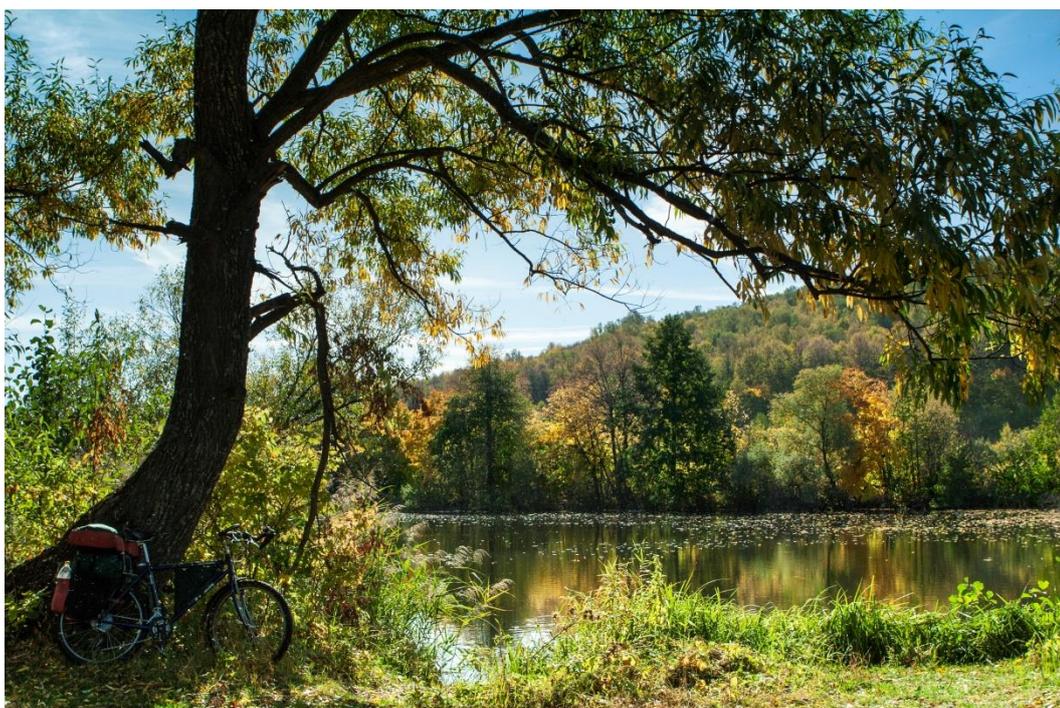
Кроху-осинку у кромки воды,
В платянце шёлковом бальном,
Хочется мне защитить от беды,
Плечи укрыть полушалком.

Это слияние далей и чувств –
Разве оно повторится?
Зыбкое слово сорвать бы мне с уст,
Строчкой успеть поделиться.

ЭТО ВЕЧНОЕ ЧУДО ТВОРЕНИЯ

Дорога в осень. Фото Веры Дорошиной

Начало осени. Фото Андрея Нугаева

Туман. Акварель, Бумага. Этюд Ольги Гиясовой

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Елена Погорелая

Елена Алексеевна Погорелая родилась 9 июня 1987 года в г. Заречном, Пензенской области. Окончила филологический факультет МГУ. Она литературный критик, редактор отдела современной литературы в журнале «Вопросы литературы», член редколлегии журнала «Литературная учёба», автор сборника стихов «Медные спицы» и книги «Черубина де Габриак. Неверная комета».

Стихи Елены Погорелой печатались в журналах «Звезда», «Октябрь», «Кольцо А», критические статьи и рецензии – в журналах «Арион», «Вопросы литературы», «Знамя», «Новый мир» и др. Она лауреат нескольких литературных премий, живёт в Москве.

Оне

(женская лирика вчера и сегодня)

Эпоха женской лирики началась в 1909 году – вместе с явлением Черубины де Габриак. Женская лирика как-то сразу оказалась в центре внимания. О ней заговорили. О ней стали писать – и если И. Анненский в программной «аполлоновской» статье «Оне» (1909) успел лишь торжественно приветствовать начинание, то спустя восемь лет В. Ходасевич в рецензии на новый сборник С. Парнок чётко обозначил не только тенденцию, но и претензии, до сих пор сохраняющие некоторую актуальность:

В последние годы целый ряд появившихся даровитых поэтесс заставил о себе говорить. Таковы Анна Ахматова, А. Герцык, Марина Цветаева, Н. Г. Львова, полумифическая Черубина де Габриак. Так называемая «поэзия женской души» привлекла общее внимание любителей поэзии. Специфическая «женскость» стихов стала оцениваться много выше, чем до сих пор оценивалась. Спрос вызвал предложение – и навстречу ему, то целыми сборниками, то отдельными пьесами на страницах журналов и альманахов, замелькали не только женские, но и характерно дамские стихи. Посыпался целый дождь вывертов, изломов, капризов, жеманства – всего, чем юные

питомицы Сафо наперебой друг перед другом старались выявить и подчеркнуть «женственность» своей поэзии... Обязательным содержанием дамских стихов стал мелочный интимизм. Поэтессы старались всячески доказать, что они вовсе не люди, а «только женщины», что ни до чего большого и важного им нет дела, что ничего, кроме себя, они не знают и знать не хотят, а хотят только интимно капризничать. Большинство этих женских стихов было хорошо сделано, но, вероятно, именно поэтому и стало с ними мириться труднее, чем с плохо сделанными дамскими романами.

То, что Ходасевич называет «дамскостью», за минувшую сотню лет из поэзии практически выветрилось и только в последние годы в её новом – сетевом – изводе сменилось «гламурностью». Однако про сетевой извод говорить мы не будем – это явление скорее социологическое, нежели литературное. Что же из перечисленного рецензентом осталось в поэзии как таковой?

Тогда, в 1910-е годы, формировались – и в итоге сформировались! – три разных вектора женской лирики. Первый – условно ахматовский (впрочем, до Ахматовой его задала Черубина де Габриак, а еще раньше – Мирра Лохвицкая): вектор диалога с лирическим героем поэта-мужчины, вектор перемены ролей. Женщина, следующая за ахматовским вектором, взламывает границы классической и, разумеется, преимущественно мужской поэзии и заговаривает с читателем от лица героини, фактически позволяя ему наконец получить представление о внутреннем мире женщины непосредственно от самой этой женщины. И вот вместо «Нет, не тебя так пылко я люблю» мы читаем «А, ты думал, я тоже такая!»; вместо «Твой лоб в кудрях отлива бронзы...» – «Венчает гордый выгиб лба / Червонных кос моих корона» и т. д. Из названных Ходасевичем в эту парадигму встраиваются Черубина, Ахматова, Львова. Из неназванных в силу хронологии – Б. Ахмадулина, И. Лиснянская, И. Евса...

В такого рода текстах лирическая героиня становится героиней собственного романа, переложенного на сюжетные выжимки поэтических текстов. Применительно к Ахматовой это «правило» в «Письме о русской поэзии» (1922) сформулировал О. Мандельштам: по его словам, «Ахматова привнесла в русскую литературу всю огромную сложность и психологическое богатство русского романа XIX в. Не было бы Ахматовой, не будь Толстого с «Анной Карениной», всего Достоевского и отчасти даже Лескова. Генезис Ахматовой весь целиком лежит в русской прозе, а не поэзии. Свою поэтическую форму, острую и своеобразную, она развивает с оглядкой на психологическую прозу».

Пожалуй, именно этой оглядкой легко проверяется принадлежность к ахматовскому, или первому, вектору: «романные» стихи Ахматовой тесно завязаны на психологическую классическую, затем – модернистскую, а затем и «лагерную» прозу XX века; лирика Б. Ахмадулиной – на упоительную автопрозу шестидесятников; тексты поздней И. Лиснянской и И. Ев-

сы – на популярные семейные саги 1990–2000-х... Всё вышеперечисленное, разумеется, не отменяет ни поэтического мастерства, ни глубинных ассоциаций – таких как библейские реминисценции у Лиснянской либо отсылки к отечественному модернизму у Ахмадулиной. И, тем не менее, главное в текстах этого вектора – «возможность заглянуть в женщину из головы женщины», возможность взглянуть на происходящее женским взглядом и с женской же точки зрения его оценить.

Второй вектор можно обозначить как условно цветаевский или даже позднецветаевский. В той же рецензии 1916 года Ходасевич с одобрением пишет: «Меня радует в стихах Парнок то, что она не мужчина и не женщина, а человек». Действительно, женская природа в лирике М. Цветаевой, С. Парнок, А. Герцук обеспечивает не роль и не тему, а в лучшем случае угол зрения («Бог! Не суди: Ты не был / Женщиной на земле!»), да и то не всегда. Тем, кто принадлежит цветаевскому вектору, свойственны в большей степени не личностные романские, но духовно-интеллектуальные искания, заведомо выходящие за пределы женского гендера. Причём пресловутая ориентация совершенно здесь не важна (не случайно в эту категорию попадают и лесбиянка Парнок, и бисексуальная Цветаева, и гетеросексуальная Герцук); важна готовность открыться не столько женскому, сколько общечеловеческому опыту, чтобы осмыслить его с помощью поэтической рефлексии.

Когда в 1914 году Ахматова обронила по поводу цветаевской «Поэмы воздуха»: «Марина ушла в заумь. Ей стало тесно в рамках поэзии», – она имела в виду именно это. «Марине» стало тесно в рамках женской поэзии. Да и прозы, пожалуй; «цветаевский» вектор восходит уже не к прозе как к фикшну, а к философии, литературной критике, метафизике и т. д., будь то штейнерианство у Герцук, напряжённый анализ природы поэзии у самой Цветаевой, «музыковедение» у Парнок, либо – если говорить о современности – поэтическая антропология у И. Ермаковой, футурология у М. Галиной, очерки современной провинции у Н. Сучковой... Поэзия здесь – не составляющая биографического сюжета, но часть общих раздумий о происходящем внутри и вовне.

Наконец, третий вектор – вектор М. Шкапской. Здесь имеют место не столько психологические, сколько физиологические переживания; это поэзия не то чтобы обратная мужской, как в случае Ахматовой, но развивающаяся как нечто заведомо небывалое и невозможное в мужской лирике.

Мужчина может написать о любви к Прекрасной Даме; Ахматова может ответить с точки зрения объекта любви («А войдешь к нему нарядная, Ожерельями звеня, Только спросит: «Ненаглядная! Где молилась за меня?»»); Цветаева – проанализировать саму природу любовного чувства («Любить – видеть человека таким, каким его задумал Бог и не осуществили родители... Разлюбить – видеть вместо него стол, стул»), но чтобы вскрыть физиологию Прекрасной Дамы, женский её организм во всех его

физиологических проявлениях – месячные, роды, привкус и запах крови, тяжёлое дыхание роженицы, ритм схваток и потуг... – для этого нужно воспринимать мир так, как воспринимала мир Шкапская:

Детей от Прекрасной Дамы иметь никому не дано, но только Она Адамово оканчивает звено.

И только в Ней оправданье тёмных наших кровей, тысячелетней данью влагаемых в сыновей.

И лишь по Её зарокам, гонима во имя Ея – в пустыне времён и сроков летит, стена, земля.

В сущности, современная женская лирика продолжает развиваться по этим трём векторам и по точкам переходов и пересечений между ними.

Понятно, что первый вектор продолжает оставаться самым традиционным и ожидаемым. Это его последовательниц на протяжении XX века ругали «подахматовками». Это с ним связаны тайные ожидания («всё о любви, всё о себе») пресловутых наивных читателей. Это он – прямой путь к графомании или, в лучшем случае, к изготовлению пусть качественных, но однотипных (эмоционально и поэтически) текстов, адресованных преимущественно женской аудитории. Благо читательницы надрывных любовных романов с готовностью одобряют и эти стихи.

Чета имела сыновей. Она была моя ровесница, но что-то состарило ее. Моя забота была отдать себя ему сполна. Она не возражала, он – мудрец, он голову забил ей суррогатом восточных баек, в облике рогатом она была тишайшей из овец. Ты помнишь, кто Ты там, как Ты нас свел? Испорченная под Твоим призором не осознавшим дара дыроколом, впредь к ляжкам прижимавшая подол, убогая, когда не по любви, увечная, когда не полюбовно, неровно отступавшая, но словно манящая на запахи свои, я забрала матерого в силки. И прилепилась, как бы встарь сказали...

Страна жила, как тётка на вокзале: билет в кармане, тощи узелки, да вот состав не подают никак. И мы летали в истовом ознобе! Вынашивала третьего в утробе законная и плакала в кулак. Кедровником пропахшая, волной солёной, черным воздухом читинским, я возвращалась в дом её со свинским клеймом счастливой бабы запасной.

Я двадцать лет не вспоминала их. Они исчезли всей семьёю дружно, когда он научил меня всему, что должны уметь в когорте запасных.

Стихи Марии Ватутиной неплохие, но лиши их драматического сюжета и нехитрого обыгрывания глумливой пословицы «Третий – не лишний, третий – запасной», что останется? Что вообще остаётся от этой поэзии, кроме, говоря словами той же Цветаевой, «содержания»? Женщинам, чья поэзия концентрируется, прежде всего, вокруг лирического переживания некоей гендерной роли, для выхода из неминуемого «гендерного гетто» нужен либо пристально и пристрастно осмысленный социальный и биографи-

ческий опыт, либо причастность к истории, которая выводит романную саморепрезентацию на новый уровень связи с «тканью существования».

Ахматовой эту службу сослужил «Реквием» – квинтэссенция женского опыта, опыта поколения, о котором дотоле никто не писал. Современность, к счастью, подбрасывает и другие, не столь откровенно катастрофические сюжеты. Вот, например, религиозный путь О. Николаевой, переводящий её поэзию в то особое измерение, где дамская по своему существу, рукодельная и альбомная лирика (ср. характеристику критика В. Козлова про «чуткое к сплетням ухо светской львицы, к которой стекается всё, что обсуждается, причём – с деталями...») дорастает до метафизики:

Я осуществила бегство в болезнь:
в немощи телесной и дух мой хвор.
По ночам я слышу бессонную песнь:
стареньких вещей моих разговор.

Вспоминают страсти, спорят, кто прав.
Жизнь мою раскручивают задом наперёд:
туда, где я боялась, – дубовый шкаф
с незакрытой дверцей меня заберёт.

Иль из-под кровати выскочит хорь,
прогрызёт материю, влезет в рукав.
Бабушка приходит, говорит мне: «Корь»
и навек ложится в зеркальный шкаф.

. . . . .

Ничего не умерло. Тот провал,
что скрывал пропавшее и темнил,
всё, над чем ты плакал, что целовал
да в слова обёртывал, – сохранил.

Можно упомянуть и «крымское зрение» И. Евсы, размыкающее её подробные и временами перенасыщенные вещными, бытовыми приметами очерки во всеобъемлющую коктебельскую мифологию; и ракурс «социального низа» у В. Кузьминой... Или вот – «зависание» между бытом и бытием, между духом и плотью – у Е. Лапшиной, отразившееся в её книге избранного, одной из лучших поэтических книг 2018 года, – «Сон златоглазки».

«Сон златоглазки» по сути – лирико-психологический роман, развёрнутый в ретроспективную ленту: из закатной зрелости – в молодость, из умудрённости – в порывистость, из примиренности с жизнью под сенью Чуда – в юношеское лихорадочное ожидание чудес. Пристальное внимание к внутренней жизни лирической героини, прописывание её тайных переживаний, сомнений, соблазнов и отречений, самой её внешности («Выну

красоту, / выйду – погоржусь. / И на то – сойду, / и на сё – сгожусь...») настолько подчёркнуто-традиционно, что отдаёт старомодностью. Однако от старомодности – и, соответственно, неизбежной вторичности – Лапши-ну спасает как раз таки заострённость лирического сюжета, как будто бы предельно личного, но на деле теснейшим образом вписанного в ключевой женский сюжет современности. Потому что переживание собственной зрелости на самых крайних подступах к старению у всех на устах, и к Лапшиной не в последнюю очередь влечёт то, что этот «кейс», уместный на страницах журнала «Psychologies», решён в её книге в жизнетворческой стилистике и метафорике Серебряного века:

Мне дашь ещё тридцать – к полудню, но скоро – не дашь:
прошло, пролетело – тщета-суета-камарилья.
Последняя хитрость – слегка послюнив карандаш,
оправить бровей отыгравшие ломкие крылья.

И жить терпеливо, и делать простые дела,
свой малый возок волочить из безлюдного леса.
И брать эти скорби, как лошадь берёт удила,
усвоив солёный устойчивый привкус железа.

И ждать утешенья под этой тяжёлой рукой –
за слёзы по нашей тщете даже Бог не осудит, –
где только тупое терпенье приносит покой, –
хотя бы немного покоя, раз счастья не будет.

Продолжение следует

Зиад Асад Мансур

Зиад Асад Мансур, родился в Хальбе, Северный Ливан, 9 ноября 1965 года. Обучался в Ливанском университете на юридическом факультете и факультете искусств и гуманитарных наук, третье отделение (арабская литература). Затем окончил факультет журналистики Белорусского университета, получил степень магистра по специальности «Радио и телевидение».

Защитил докторские диссертации по философии и истории. Живёт в Бейруте, работает в Ливанском университете.

Рецензия на книгу Антон Геннадьевича Хрулёва «России нужны не проповеди...»

Оценка книги, написанной журналистом, специализирующимся на интеллектуальных и культурных вопросах, – дело непростое, особенно когда читатель хорошо понимает, что настоящая цель написания – не просто выявление проблемы, а скорее, предложение решения поставленных проблем.

Читателю, а особенно рецензенту из-за пределов России трудно увидеть реальность происходящего, особенно бездействия и бесхозяйственности, если он не живёт с ними и не чувствует их во всех их аспектах. Но журналист Хрулёв, предложив проблемное название для своей книги, заставляет думать, рассматривать описанные события и пытаться осознать волнующие его идеи, мотивы и цели.

Впрочем, мотивы писателя сразу же оказываются ясными, поскольку он раскрывает их названием книги. Разделив и систематизировав её на главы, выделив рассказы и интервью, остро поставив вопросы, обнажающие пренебрежение к литературным и культурным достопримечательностям в Пензенской губернии, с которым сталкивается интеллигент, он смог обеспечить историческую связь событий. А благодаря статусу интеллектуальных деятелей, оказавших влияние на культурную историю Пензы, можно не сомневаться, что журналист подошёл к фактам беспристрастно. В то же время он настойчиво и целенаправленно разоблачает халатность и характер работы государственных служащих, которые не придают первостепенного значения ценности своего региона, а порой даже противодействуют решению важнейших вопросов. Получается, они тем самым пренебрегают историей Пензы. Антон Хрулёв смог показать, что история его родной земли ничуть не менее глубока, чем история столиц и крупных городов России, указав, что безответственность власти может разрушить сложившуюся веками культу-

ру. Пренебрегая памятниками культуры и памятью о людях, её создавших, чиновники могут дрейфовать дальше и ради своих особых целей подрывать культурную и интеллектуальную историю. Исторические памятники могут быть разрушены до основания, а из памяти потомков исчезнут имена их достойных предков.

Хрулёв сумел и нас, живущих на большом расстоянии от России, поудить прикоснуться к культурным проблемам Пензы, почувствовать вместе с ним меру его тревоги, сплотить нас в справедливой и честной борьбе за Россию и её историю в каждом регионе.

Антон Геннадьевич убеждён, что культура – есть практическое воплощение общечеловеческих и духовных ценностей. Неужели эти слова не находят отклика в среде руководителей Пензенской губернии, не поражают их до глубины души? Неужели их представление о жизни чуждо этим ценностям? Я должен сказать, что, к сожалению, зачастую это так не только в Пензенской области, но, пожалуй, и во всей России. Да и не только в России.

Антон Хрулёв за последние несколько лет написал много статей о проблемах, которые годами не решаются в культуре его малой Родины. И читатель видит, что его громкие печальные слова не находят отклика.

* * *

Стоит перечитать ряд статей, которые касаются Государственного музея В. Г. Белинского, и станет понятно возмущение их автора бездействием чиновников, которые не спешат делать ремонт здания. Этот правящий класс действует так же, как и другие, повсюду, как если бы убивая великих мыслителей подобно тиранам.

Ведь совсем не сложно сделать косметический ремонт фасада дома в центре города, где родился выдающийся советский и российский писатель Николай Павлович Задорнов. Несложно повесить мемориальную доску. Но именно чиновники сочиняют отписку за отпиской, а вопрос так и остаётся открытым. Материал Хрулёва даже не статья, а крик души в надежде, что его услышат на «самом верху» – в Правительстве РФ. Ведь речь идёт о сознательном безрассудном разрушении многовековой культуры.

В одной из статей Хрулёв вопрошает: «Почему люди стремятся стать чиновниками? Откуда такая страсть к административному лидерству? Может быть, эти люди хотят помочь другим, чтобы они жили лучше?».

Увы, жизнь показывает, что они этого не делают. Их интересы направлены на другое, можно сказать, они ближе к группе, которая говорит иначе, чем делает, и ничего не делает, как и в Эльзасе. Поэтому читателю кажется, что эти люди намеренно уничтожают культуру и историю своей земли.

Некоторые могут задаться вопросом должны ли журналисты и писатели бороться с халатностью чиновников? Непременно. Это убедительно

подчёркивает тот факт, что порой деятельность последних является систематическим разрушением базисной культуры, и они намеренно игнорируют места, где она зародилась.

5 декабря 1909 года в Пензе, на Поповке (ныне Революционной) улице, родился будущий советский русский писатель, сценарист и журналист Николай Павлович Задорнов, заслуженный деятель культуры, лауреат Сталинской премии. Пренебрежение тем, что связано с этим местом, можно иллюстрировать старой поговоркой о том, что умом Россию не понять.

Пытаясь изобразить поведение местных чиновников, журналист пишет: «Слов много, но где действия?».

Запущены старинные храмы, забыт цирк, имеющий славную историю, а зародившийся в Пензе, множество не обустроенных мест общественного пользования. Не менее опасно сознательное пренебрежение подлинной современной культурой, подмена её симулякрами и примитивными поделками.

* * *

Мы чувствуем силу, решительность и упорство этого блестящего журналиста, который не устаёт разоблачать нерадивых людей, их методы работы, их позиции, разоблачать использование ими своего положения, особенно когда он ставит вопросы, на которые не получает конструктивных ответов. Вспоминается сказка «Лебедь, рак и щука» Ивана Андреевича Крылова.

«Из достоверных источников я узнал, что одному из «отделов культуры» этот дом понравился – его расположение и, конечно же, вид на Спасский собор, который находится на горе в центре города. Остаётся только посмотреть, что будет дальше... Складывается впечатление, что люди, занимающие те или иные высокие посты, не всегда понимают, что такое культура и искусство, каково их отношение к нему», – пишет Хрулёв.

Можно сказать, что он прибёг к журналистскому методу, который заключается в том, чтобы взять интервью у чиновников и поставить их перед обязанностями. Давать эмоциональные интервью свойственно людям, имеющим капитал, с целью захвата или приватизации памятников культуры. Этим я объясняю скрытую причину и мотивы действий таких чиновников. Потому и важно принуждать власть к выполнению своего долга, о чём говорится в серии статей, посвящённых памятникам культуры Пензы,

Возможно, дерзость писателя заключается в резкой манере постановки вопроса о русофобии? Некоторые чиновники с пренебрежением относятся к этому явлению, не рассматривают эту ненависть как серьёзный вопрос. Особенно если это касается воплощения русской идеи в памятниках культуры. Так что процесс проталкивания банальных вещей происходит за счёт истории и культурных ценностей россиян руками таких чиновников, которые действуют с явной глупостью, прикрываясь многочислен-

ными амбициями. Явные и тайные ненавистники оскорбляют государство и президента страны, издеваются над русским человеком, некоторые поддерживают украинских националистов, в то время как мужчины России с мужеством и решимостью воюют с нацистами. Хрулёв спрашивает: «Когда же пензенские чиновники начнут сначала думать, а потом подписывать разрешения на то, что по своей сути несёт в себе печать ненависти ко всему русскому?».

* * *

Вы непременно почувствуете патриотический дух писателя, углубившись в важнейшие вопросы, связанные с повседневной жизнью россиян, с героями, участвующими в войне, с врачами и фельдшерами, чьи усилия упоминаются в прессе нечасто, узнав о роли музыкальных коллективов на войне. Не останетесь вы равнодушными и к проблемам вынужденных переселенцев, и к вопросам пропаганды, направленной на сознание россиян с целью искажения их памяти. Хрулёв не забыл о товарищах, сражающихся с неонацизмом, и сумел связать их героизм с героизмом наших дедов в годы Великой Отечественной войны. Он не пренебрёг другими народами, участвовавшими в войне за Россию, в то время как часто мы ищем виновных среди других.

Главное же, что Хрулёв реализовал свою готовность участвовать в специальной военной операции, которая не прошла в Пензе без потерь — многие пали ради Родины подобно испанцам.

Не оставил без внимания журналист и тех своих коллег, которые «делают» новости на основе слухов и сплетен или различных комментариев в Интернете, а то и выдают за новости то, что «сказал пассажир такси». Отсюда и возник открытый вопрос: запретили ли пензенским СМИ писать о беженцах или пензенские журналисты по-своему понимают свои профессиональные обязанности?

Лишь изредка некоторые СМИ Пензы рассказывают о гуманитарной помощи жителям Донбасса. Ничего о том, как людям удалось выжить и через что им пришлось пройти... А это дело именно журналистов, по мнению Хрулёва. К сожалению, его выводы отражают реальность журналистской работы во всех частях мира. Есть журналисты, которые умирают при исполнении своих обязанностей, а есть те, кто работают лишь по указанию чиновников. Это дворцовые журналисты и бюрократы.

В любом случае, журналисту Антону Хрулёву удалось передать своё послание с силой и решительностью, он поведал о том, о чём другие, возможно, не смогли бы рассказать.

При этом мы не видим никакого смысла в публикации стихов в конце книги, несмотря на их важность. Возможно, их нужно было представить отдельно в другом издании. При рассмотрении серьёзнейших проблем,

поднятых автором в статьях, читателю сложно переключиться и понять поэтичность и эмоции в стихотворных строчках.

Заключение

В заключение считаю нужным сказать, что писатель заслуживает высокой оценки за свой труд, и можно сделать ставку на важность этой книги с точки зрения её смелости в постановке проблем и противодействии причинам культурного упадка в период исторического перелома, который переживает Россия. Я ожидаю, что книга привлечёт внимание читателей, поскольку она содержит большую коллекцию честных и выразительных статей, основанных на фактах, позициях, поступках и противоречиях, с которыми сталкиваются все общества, переживающие трансформации и изменения, находящиеся в исключительных обстоятельствах. Да, там всегда найдутся те, кто сражается и умирает, и те, кто пожинает плоды.

Я рекомендую прочитать этот сборник, изучить его коннотации и осознать значение, поскольку то, что в нём рассказано о Пензе, может быть пережито другими регионами. А как избежать того, что переживает Пенза, зависит от людей, которые, не колеблясь, что-либо делают ради своей исконной Родины и своей страны.

Антону Хрулёву удалось повлиять и на меня лично, так как он сумел показать многие мотивы, которые движут человеком. И в этом сила писателя и книги.

(России) нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а со здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение; А вместо этого, она представляет собою ужасное зрелище ... страны, где нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей! Приглядитесь пристальнее, и Вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ.

Из письма В. Г. Белинского Н. В. Гоголю 15 июля 1847 года

КРАЕВЕДЕНИЕ

Татьяна Сычёва

Татьяна Михайловна Сычёва родилась 13 июня 1955 года в Пензе. Окончила Пензенский филиал Московского финансово-экономического института. Работала в различных госучреждениях Пензы экономистом и главным бухгалтером.

Автор десяти книг прозы и стихов. Публиковалась в журналах «Сура», «Санкт-Петербургская искорка», «Четверговая соль», в альманахах и коллективных сборниках.

Лауреат конкурса им. А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Член Союза писателей России. Участница литературного клуба «Я сень».

Сквер Лермонтова

Лермонтовский сквер... Один из самых любимых мной уголков в сердце Пензы. Каждый раз, когда прихожу сюда, первым делом спешу к бронзовому бюсту Лермонтова. Он здесь главный! Второй век возвышается на мраморном пьедестале и, мне кажется, следит за порядком. Ежегодно на Лермонтовские чтения собираются здесь его почитатели. По аллеям в этот день неспешно прогуливаются пары в старинных нарядах. Звучат стихи и романсы. И с головой окунаешься в Лермонтовский век. А сам поэт будто бы одобрительно поглядывает вокруг «Не забыли, мол».

Есть у сквера «изюминка», которой он чуть было, не лишился. Скромный фонтанчик, очень старый, но придающий этому уголку особое очарование. Несколько лет назад по распоряжению местных властей его засыпали и соорудили там цветочную клумбу. Объяснили тем, что техническая система пришла в негодность. Спасибо горожанам. Взбунтовались и фонтан отстояли. Клумбу убрали, и система вдруг оказалась действующей. И журчит он, как прежде, и рассказывает о чём-то своём. А люди сидят вокруг и улыбаются. Благодать...

Прохожу в верхнюю часть сквера, туда, где стоит памятник Борцам революции. Пензенский краевед Олег Савин писал: «В мае 1918 года Пенза была прифронтовым городом. На её мостовых прошли первые бои советских отрядов с мятежниками из белочешского легиона».

7 ноября 1926 года был торжественно открыт памятник Борцам революции. В братской могиле похоронены русские красногвардейцы, красные чехи и воины, погибшие в бою, против легионеров. Памятник символизирует дружбу рабочего, крестьянина и солдата, вставших под победоносное знамя революции.

Там же похоронен пензенский «Гаврош» Володя Соколов. Он подносил патроны бойцам. На чугунной плите увековечены имена павших героев. И могучие ели ныне охраняют их покой. Приходит на память рассказ пензенского писателя Юрия Гузёнина «Мятеж» – о тех событиях. В нём, он описывает подвиг красногвардейца Георгия Кутузова, который, получив приказ отступить, случайно наткнулся на «осиротевший пулемёт». Он не отступил, а пристегнул себя цепью к нему, как при перевозке прикрепляли орудие к борту грузовика. И косил, косил мятежников. Даже крикливый командир чехословацкого корпуса, увидев погибшего пристёгнутого цепью бойца, был потрясён, произнёс: «Верх героизма».

Эта история побудила меня постоять над братскими могилами. Увидев алые гвоздики на плите с именами павших защитников моего города, я испытала чувство единения с сегодняшними пензяками.

Отыскала в списке Георгия Кутузова, и в сердце поднялась тёплая волна.

КИНОВЕДЕНИЕ

Светлана Старостина

Светлана Александровна Старостина родилась в 1961 г. в Новосибирске. Окончила историко-филологический факультет Пензенского государственного педагогического института, сценарно-киноведческий факультет Всероссийского государственного института кинематографии.

Она киновед, кинорежиссёр, сценарист, продюсер, директор Пензенского отделения Союза кинематографистов России и автор статей, интервью, эссе по вопросам мировой и отечественной кинематографии, истории российского кино, проблемам современного кинопроцесса; цикла неигровых фильмов «Гении места», посвящённых выдающимся деятелям науки и культуры – уроженцам Пензенского края, в том числе автор идеи и президент Международного кинофестиваля «Мужская роль» имени Ивана Мозжухина.

Светлана Старостина лауреат и призёр российских и международных кинофестивалей, Почётный кинематографист России, член правления Гильдии киноведов и кинокритиков Союза кинематографистов России, киноакадемии «Ника», экспертной комиссии Министерства культуры Российской Федерации, президент Благотворительного некоммерческого фонда развития культуры имени Ивана Мозжухина.

Знать правду

Полтора года назад на 1 канале состоялся показ сериала «Вертинский». Но обсуждения фильма продолжаются до сих пор.

Как-то знакомый, увидев рекламу грядущего кинофестиваля «Мужская роль», сказал мне раздражённо: «Опять ты Мозжухина прославляешь! А он и в России-то не жил. Да и вообще сомнительных достоинств был человек...». «Откуда ты это взял?» – спрашиваю. «В сериале про Вертинского всё увидел и понял».

Потрясает доверчивость российских зрителей. Так же, как и буйная фантазия создателей байопиков. Конечно, фильм не документальный, а художественный. Безусловно, создавая художественный образ, авторы имеют право на определённую свободу, необходимую для создания драматургии-

ческого конфликта и прочее. Тем более что родственники героя фильма ничего не имеют против такого сценарного буйства.

Но в сериале есть другие персонажи, которые носят имена реальных людей, живших когда-то на земле. Знакомых с Александром Вертинским, друживших с ним. Вот только того, что показано в фильме, с ними не происходило. И были они в сюжете, сложенном жизнью, отнюдь не на периферии, как в фильме. Были не бледными фигурами, оттенявшими величие таланта Александра Вертинского, но вполне себе самостоятельными творческими личностями. Уж точно не менее значительными, чем Вертинский. Но заступиться за них, в отличие от Вертинского, как и инициировать про них сериал, сегодня некому.

Скажу сразу, что речь не идёт про художественные достоинства сериала: работу художника, оператора, режиссёра, актёров. Алексея Филимонова (исполнителя роли Александра Вертинского), одного из лучших молодых актёров современной России, считаю настоящей находкой создателей фильма. Он блистательно создал образ личности тонкой, сложной, богатой, яркой и очень талантливой.

Но в силу профессиональных интересов мне довелось много работать в архивах с документами Ивана Мозжухина и Веры Холодной.

Более того, мне когда-то выпало счастье общаться с вдовой Александра Вертинского Лидией Владимировной. Той самой Лидой Циргвавой, которая в 20 лет в Шанхае обвенчалась с 54-летним артистом. В 1989 году мы приглашали её в Пензенскую область на празднование 100-летия Ивана Мозжухина. Она приняла участие в открытии мемориальной доски на здании бывшей 2-й мужской гимназии, где учился Иван Мозжухин. Потом вместе ездили в Кондоль, на торжественное открытие музея братьев Мозжухиных. И в Тарханы – поклониться могиле Лермонтова. Мы подружались с Лидией Владимировной. Тем более что были почти землячками – мои предки, как и её, работали в Китае на строительстве Китайско-Восточной железной дороги.

Конечно, Лидия Владимировна не могла знать Ивана Мозжухина – Александр Вертинский расстался с ним в 1934 году. Как вспоминал Вертинский, расстались они плохо, по какой-то причине отношения были испорчены. В 1939 году, когда Вертинский был уже в Шанхае, Иван Мозжухин умер в Париже.

Но есть такое явление – свет погасшей звезды, когда звезда давно погасла, но её свет всё ещё идёт на землю. Так было и с Мозжухиным. Сияние этой звезды навсегда осталось с Вертинским. А от него передалось его юной супруге. Поэтому она очень много рассказывала о Мозжухине.

Персонаж «Иван Мозжухин» выглядит в фильме малопривлекательным и необаятельным. Персонаж «Вера Холодная» – красивой куклой, обожающей главного героя... Попробуем разобраться, как было на самом деле.

Вера Холодная

В фильме Королеву экрана, как звали Веру Холодную, связывают с Вертинским очень близкие отношения: они – любовники.

В жизни главной чертой Веры Холодной, первой русской кинозвезды, была её верность и преданность семье, мужу.

Она вышла замуж в 18 лет, познакомившись с юристом Владимиром Холодным на своём первом балу. Вскоре родилась дочь Евгения. Вторую девочку, Нонну, они удочерили. В 1914 году Вера Холодная впервые пришла на кинофабрику. В том же году её муж ушёл на фронт. В 1915 году офицер Холодный был тяжело ранен в боях под Варшавой. И, к тому времени уже кинозвезда, Вера Холодная прервала съёмки и, невзирая ни на какие опасности, поехала на фронт – в госпиталь, к мужу. Она не отходила от постели умирающего мужа буквально ни на миг – профессиональные сёстры милосердия были поражены упорством и самоотверженностью этой красивой юной женщины.

Вере Холодной удалось невозможное – она спасла любимого! Воевать он уже не мог, в Москву они вернулись вместе. Владимир был награждён за храбрость Георгиевским крестом и шпагой с золотым эфесом. А Вера Васильевна была вынуждена срочно выехать на съёмки – ведь и так её очень долго ждали!

Зимой 1919 года, в 26 лет, Вера Холодная умерла в Одессе от испанки. Муж пережил её всего на два месяца. От чего он умер – до сих пор не установлено. Но все понимали уже тогда – умер от тоски, от невозможности жить без любимой.

Александр Вертинский в своих воспоминаниях о Вере Холодной допустил ряд неточностей. Например, он писал, что заслуга открытия кинозвезды принадлежит ему. Хотя общеизвестно, что Вера Холодная стала кинозвездой ещё до их знакомства. Вертинский служил на войне медбратом, принёс однажды в дом Холодных письмо от Владимира. После этого часто приходил, подолгу сидел молча. Как и все, он боготворил эту прекрасную женщину. Не смел поцеловать край подола её платья... Все, даже продюсер и кинорежиссер, благоговейно обращались к ней по имени и отчеству – Вера Васильевна.

За три года в кино она снялась более чем в пятидесяти фильмах. Сохранилось всего пять. И ещё – образ прекрасной чистой женщины, пронёсшей через короткую жизнь огромную любовь к своему единственному

мужчине – Владимиру Холодному. Допустимо ли, ради внесения «перца» в историю, ломать этот образ?! Я убеждена – нет.

Иван Мозжухин

В фильме персонаж по имени «Иван Мозжухин» – двухметрового роста, не очень умный, совсем (да простит меня актёр, понимаю, что перед ним была поставлена такая задача) необаятельный прожигатель жизни, скопище всевозможных пороков.

В жизни высоченным (под два метра) был как раз Александр Вертинский, а Иван Мозжухин был среднего роста. Но дело, конечно, не в этом. Сейчас я (внимание!) передаю слово Лидии Владимировне Вертинской. Когда мы уже ночью возвращались из Кондоля, разговорились о том, за что так любили Ивана Мозжухина зрители. Она вспомнила про его удивительные прекрасные серые глаза, в которых отражалась вся гамма человеческих чувств. И сказала тогда, в темноте салона автомобиля: «Александр Николаевич всю жизнь, до конца своих дней, завидовал Мозжухину. Завидовал тому, как любили его зрители». Нужны ли комментарии?! Иван Мозжухин, имея довольно скромные

внешние данные, обладал сокрушительным мужским обаянием. В его архиве, который после смерти брата Александра перевезла в Россию его вдова Клеопатра Андреевна Карини, хранятся пачки писем от поклонниц на русском, французском, немецком, английском языках... Ивана Мозжухина любили самые красивые и знаменитые женщины Европы и Америки – их письма тоже сохранились в архиве.

Конечно, по законам драматургии, персонаж второго плана не может быть ярче главного героя. Но сохранить в нём хоть капельку обаяния было нужно. И уж тем более нельзя было превращать его в бледную бездарную фигуру бездумного прожигателя жизни. Ведь за Мозжухиным – много прекрасных ролей, навсегда ставших достоянием мирового кинематографа. Огромная работа, за ними стоящая. Поклонение не только русских эмигрантов (как у Вертинского), но подлинная мировая слава!

В своих воспоминаниях Вертинский написал о похоронах Ивана Мозжухина (сам он, как я писала выше, в это время был в Китае): «Пришли на похороны только цыгане, бродячие русские цыгане, певшие на Монпарнасе».

Наверное, цыгане тоже там были. Но вот фрагмент из парижской газеты «Последние новости» от 21 января 1939 года: «Русская эмиграция в

Париже хоронила вчера И. И. Мозжухина. В 11 часов 30 мин., к началу отпевания, храм на рю Дарю был переполнен....Гроб был покрыт цветами и многочисленными венками. Среди молящихся много видных деятелей русского искусства, но ещё более обыкновенных русских людей: шофёров и рабочих, особенно женщин...».

В статье называли имена присутствовавших на прощании. Среди них С. Лифарь, А. Мозжухин, коллеги Ивана Мозжухина Н. Лисенко, В. Стрижевский, А. Лошаков, Н. Римский, Н. Топорков, В. Туржанский, А. Шахатуни и многие другие. Цвет русской эмиграции в Париже достойно простился с одним из лучших своих представителей.

Знать правду

Возможно, кто-то, прочитав эту статью, скажет: «Какая разница? Кто помнит сегодня эти имена?».

Но это наша история. Простите за высокий слог, наша национальная гордость. Недопустимо ради создания мифа рушить важные для нашей культуры факты. Ведь за каждым из них стоит историческая правда.

Давно уже не осталось на земле людей, которые могли подарить нам свои воспоминания о том времени. По мере отдаления от нас, герои прошлых времён становятся всё беззащитнее. Уповать на совесть тех, кто искажает исторические факты, не приходится. Остаётся просто знать правду.

Кинофестиваль «Мужская роль» проводится в Пензенской области с 2007 года.

Главные призы в разные годы получали актеры Андрей Мерзликин, Анатолий Белый, Егор Корешков, Евгений Цыганов и другие.

Как отмечают организаторы, кинофестиваль является смотром лучших работ киноактеров, позволяет увидеть и осмыслить процессы, происходящие в обществе и отечественной культуре, проследить трансформацию образа современного киногероя.

Фестиваль посвящён Ивану Мозжухину (1889–1939) – уроженцу села Кондоль (сейчас входит в состав Пензенской области), одному из самых популярных русских актёров эпохи немого кино.

ПУБЛИЦИСТИКА

Сергей Арутюнов

Сергей Сергеевич Арутюнов родился в 1972 году в Красноярске. Окончил Литературный институт по специальности «Поэзия» (семинар С. И. Чуприна и Т. А. Бек). Печатался во многих российских журналах, в газетах «Книжное Обозрение», «Литературная Россия» и «Литературная газета» и во многих других печатных органах.

Доцент кафедры литературного мастерства Литературного института им. Горького, научный сотрудник Издательского совета Московской Патриархии, главный редактор портала «Правчтение».

Травма

Самые подлые, холуйские рассуждения – о «травмах». Чуть что, «это у вас последствия», то есть, все рефлексии человека или страны заранее относятся к сфере болезненных.

Логика «травмы» примерно такая: травмированный изничтожением ровесников-младенцев Иродом Христос превращается в Божьего Сына, устраивает опрокидывание столов и сурово наказывается.

Или травмированный тридцатилетним параличом Илья Муромец устраивает бесчинства в приграничных областях, обнуляя их исконных владельцев типа соловья-разбойника или змея-горыныча.

Но тогда и Колумб, и Шекспир, и Ньютон – жертвы каких-то идиотских травм, и ничего больше?

Завоеватели, тираны-властители – результат семейных неурядиц, подростковых неудач, природной обделённости.

Великие учёные – придурки-троечники, а все мировые поэты – невротики и аутисты.

Поклоняющиеся им как проявлениям человеческого величия и красоты – жалкие неудачники, рабы маскулинной системы ценностей.

Солдаты и офицеры, гибнущие за Отечество, предстают безответные овец.

Многодетные семьи и вообще семьи – ячейки тоталитаризма.

Кто ж идеал? Посмотрите на извивающихся на «прайдах» животных. Эти если и травмированы, то превосходят свою ущербность сладострастным воспеванием своего порока и бесстыдства.

Убогий мир.

«Травма» обнуляет подвиг, но само появление её в поле квазипсихологическом, ЛГБТ-феминистическом и псевдополитологическом – от самого ничтожного мещанина и его взгляда на подвиг и вообще любое проявление мужества на земле.

Говоря, что у России постимперский синдром, холуи и мещане вроде гарбузовых переезжают на виллы, заготовленные для них проворовавших мировым доминионом, где будут обречены забвению.

Мы остаёмся в России не лелеять «скрепы», а чувствовать их необходимость.

Вся жизнь травма, и рождение – лучший раздражитель, делающий одних героями и спасателями, а других пугающий до омертвления членов.

Нет никакого постимперского синдрома, а есть осознание страной своего подлинного места в мире, не совместимое с представлениями о нём проворовавшегося доминиона.

Александр Кукаев

Александр Васильевич Кукаев родился 13 июля 1954 г. в Пензе.

Изобретатель, имеет несколько патентов: изобретения в области акустики музыкальных инструментов получили международное признание. Владеет двумя десятками специальностей. Исследователь древности Сурского края, народов России и их единства с Русским Миром. Эксперт по вопросам национальной безопасности.

ЗЕМСКИЙ СОБОР

Духовная чаша – небесный собор

Преданья старины глубокой

Правда старины глубокой

Вера старины глубокой

Будущее старины глубокой...

Предисловие

В своих исследованиях мы предположили, что река Сура является местом осознания Бога Единого. Это подтверждается тем, что «Сура – место школы индийских Богов». Российский санскритолог 19-го века профессор Ф.И. Кнауэр доказал, что «индийцы» жили на Волге – РА (естественно, и её истоке реке Сура – Зенд Авеста) раньше, чем пришли в Индию.

Сура в священном Коране – глава течения мысли Всевышнего. Сурья – Бог Солнца... Пенза – Панса, а АН, как известно, формула Бога Единого. «АН» – первое Имя Всевышнего в человеческой истории – Лев Регельсон, Игорь Хварцкия. Земля Адама. Очерк IV.

В своих размышлениях мы нашли ещё одно терминологическое несоответствие понятию восхождения к истине.

Понятие Буддизм традиционно трактуется как просветление, но... правильнее будет ПРОБУЖДЕНИЕ Будды! И оно началось у сака – казака Сакья Муни на прародине, на реке саков – современная сакса – Шукша, впадающая в реку Сура. Название города Будды в Индии Сарнатх подтверждает, что Сакья Муни перешёл в высшую касту Расов, Сар = Рас. Кроме того, в буддизме сохранилась северная традиция сжигания усопших. Формула «БУДить» заложена в роде буртас – бурдас, а ещё ранее в роду будин. Имеет данное соответствие и общий небесный родовой код от древних славяно-русов. Саки, они же скифы, об их славянстве писали историки¹.

---

¹ Птолемей называл славян и алан скифами и сарматами; он же говорит, что скифы сарматского племени. Плиний называл хазар скифами, сербов сарматами, роксолан аланами. Страбон называл сарматов скифами, роксолан аланами. Греки называли, по

Буртасы – удивительный, растаявший в вечности род. Есть несколько версий об их происхождении. По сути, все они верны, так как буртасы являлись связующим звеном для многих народов. Но главное, несомненно: в своём служении Всевышнему буртасы – русы. Подтверждает это их обряд сожжения трупов. Русы Индии также сохранили эту традицию. Буртасы и асы – воины, а по нашему мнению, воины-защитники Единобожия, асы – богоподобные герои. Ас Ак – белые Боги древности – казаки. Не случайно мечеть в Триполи названа в честь места исхода Единобожия и хранителей веры Буртасия.

Напоминаем, ислам – есть русское откровение, что доказал Н. Н. Вашкевич. А исследования А. А. Клёсова подтверждают русское происхождение клана пророка Мухаммеда Курайш – Курайс – Рас – R1a. Названия многих местностей Аравии произошли из языка русов, что подтверждает роль наших пращуров в духовном окормлении планеты. Не случайно культовые термины регионов мира имеют русское – небесное происхождение. Не удивляйтесь, **русский язык во всех его временных сло- говых откровениях и диалектах является кодом общения человечества с Вселенной. Русский – космический код Вселенной – утверждает кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка МГПУ им. В. И. Ленина О. Ф. Мирошниченко.**

Будины, по нашему мнению, не столько народ, сколько жреческое сословие. Прародина Будин – Городецкая культура и ранее, а развитие её шло на территории и Сурского края. Обряд погребения в землю городецкие племена не практиковали, следовательно, культ русов – кремация – весьма вероятен. Родовой облик будин – светлые европеоиды. «Будинский сборник», сохранивший знания о древней Руси, показывает роль будин не только в исторических процессах, но и в духовном служении. Православный будинский монастырь под Киевом существует донныне.

Итак, мы можем сделать вывод, что Единобожие – есть общая Духовная Небесная Чаша для всех этапов веры. Оно пробудило в душах посвящённых, начиная от ведической культуры, свет знания в позднейших конфессиях. Правда истины воссияла. Вера – это верность РА – свету мыс-

---

Нестору, славян скифами. Свидас и древняя география называли Руссов скифами. Константин Багрянородный, Анна Комнина, Лев Диакон и Киннам называли Руссов скифами; Халкокондила называла Руссов сарматами; Прокопий венецов называл сарматами. Адам Бремениский называл венецов скифами, а папа Сильверст II сарматами; Клуверий называл венецов и словенцев сарматами. Иорнанд называл славян сарматами, а готов славянами. Древняя грузинская история называет алан Россами, Прокопий антов и славян – аланами, Приск называет аорсов сармато-скифским народом. Беда Достопочтенный, живший гораздо раньше Гальфрида Монмутского, пиктов отождествлял со скифами, так как сообщал, что в Британию они пришли из Скифии. Филолог 19-го столетия Е. Маевский установил, что у франков было 567 славянских наименований.

ли знания в осознании Высшего Разума, открывшаяся через СЛОВО Бога Единого!

Позднее, в силу алчности и высокомерия, лукавства и выгоды, вторичные культуры за деньги присвоили себе право первого места в очереди к Всевышнему. Особо следует отметить плагиат веры Христовой от западных провокаторов, для которых крест – это бренд для обоснования убийства. «Крестовые походы» и колониальные войны явный тому пример.

Есть потрясающее свидетельство времён Царя Ивана Грозного. Однажды в Москву прибыл посол Папы Римского Антонио Поссевино. В беседе папский посол склонял царя на унию с католиками. Иван Васильевич ответил: «Нам с вами не сойдется в вере, наша вера хрестьянская из давних лет была себе, а римская церковь была себе, а мы Великий Государь во хрестьянской вере родилися и Божию благодатью дошли есмя совершенного возрасту, пятьдесят лет с летом нам, ино мне неколи уже переменяться и на большое государство хотети; мы в будущем восприятия малого хотим, а здешнего государства все вселенные не хотим, что будет по греху поползновенно; нам мимо свое веры, истинно хрестьянские, некоторые веры хотети нечего, ни ученья никоторого мимо истинные хрестьянские свое веры не требуем. А говоришь Антоней, что ваша вера римская с греческою одна вера, и мы веру держим истинную хрестьянскую, а не греческую, греческая словет потому, что ещо пророк Давид пророчествовал до Христова Рожества за много лет – от Ефиопия предворит рука ея к Богу – а Ефиопия то место, что Византия, что первое греческое государство в Византии просияло во хрестьянстве...»!

Как пишет М.А. Дьяконов в работе «Власть московских государей...», после Ферраро-Флорентийский собора «заговорили [на Руси] о русском благочестии в отличие от благочестия греческого. То есть уже в XV веке при прадеде Ивана Грозного Василии II Темном московские иерархи церкви отмежевываются от греческого (византийского) православия в пользу своего, не подвергнувшегося реформированию и соглашательству с католической церковью – Telegramm: † Нашъ Путь † – Крест Святой Руси.

Ещё раз процитируем: «Мы носим веру истинно христианскую, но не греческую. Греки нам не евангелие». «У нас не греческая, а Русская вера» – Иван Грозный. Интернет Канал – Музей «Александровская слобода» – «Музей Ивана Грозного».

А. В. Суворов продолжил духовную традицию Всевышнего, Святого Благоверного Александра Невского и Ивана Васильевича Грозного – «Мы – русские! С нами БОГ!».

Следовательно, истинное православие эфиопского толка, а «греки» не могут быть для России примером, они сами ученики. Причём, «греки» знали о том, что их предки пришли с севера, и что Боги «греции-горечи» это русские Князья – Мавро Орбини – «Славянское царство», Ю.Д. Пету-

хов – «Дорогами Богов». Многочисленные «христианские» секты Запада есть не что иное, как плагиат, продающий Дух Святой за деньги. На территорию России западные «христиане» пришли как филиалы западных спецслужб.

Мы уверены, каноны православной веры пришли в Эфиопию и Египет с севера, так как:

1. Старейшины у коптов и левитов – Расы.
2. В Египте найдена молитва «Отче наш» времён фараона Эхнатона.
3. Одежда у фараонов была из северного льна, да и хоронили их в наших зимних санях.
4. Формула РА в Египте – северное откровение.
5. Крест АНХ со Спасителем – соколом Гором – есть формула единения души Спасителя с душой Бога Единого. А это единая культура с русами.
6. Символично, что фараон Рамзес и святилище Рамзай в Пензенской области несут единый небесный код.
7. В Пензенской области протекает река Спасителя Хора – Хопёр, в Царьграде имеется храм Спасителя ХОРА. Следовательно, Хорезм, Хорасан – так же рубежи Спасителя.
8. Ковчег Завета, отметивший Эфиопию – Абиссинию, связывает коптов, род царя Соломона и среднюю Волгу – РА. Мама Соломона Вирсавия из гетов русских. Рас Тафари, он же Хайле Селассие, последний император Эфиопии. Формула «РАС» указывает на северную традицию династии русов. Расы – сыны света РА – всемирная высшая каста.
9. Моисей, принявший от Бога скрижали, был хранителем древнерусского языка – О.Ф. Мирошниченко «Тайны русского алфавита». «Мы – русские! С нами Бог!» – вечное откровение! Пятикнижие Моисея не могло призывать к убийствам по религиозным предпочтениям. В вечной русской традиции закон – это прощение и забота о народах.

Следовательно, Небесные Коды Победы звучат во Вселенной на языке славяно-русов. Поэтому русских победить невозможно. Многократно пытались обмануть, но Господь не допускает.

Александр Васильевич Суворов – ученик и хранитель Небесных Кодов Победы. Изучая родовой путь Суворовых, мы открыли, что Суворовы имеют прямую линию, через готов – гетов к маме Царя Соломона Вирсавии, а, следовательно, к православной Эфиопии. Победы А. В. Суворова не случайность, а закономерное движение энергии Образа Мысли Вселенной на поле брани, очищающее души от скверны, но не через убийство, а через наказание зла в душе, грешная душа сама покидает грешное тело. Это подтверждается тем, что в воинстве А. В. Суворова духовно солдаты были чище, поэтому и потери были многократно меньше, чем у противников Русского МИРА. На нас бранятся, а мы любим даже и недруга. Генералис-

симус Суворов пример благодетеля и заботы о душах человеческих, что своих, что противных. Его мысль обняла необъятную для невежд духовную чашу Единобожия, познала ключ Победы (об этом поговорим ниже). В войсках А. В. Суворова были верующие всех конфессий, но родовая православная вера являлась ключом примирения и победы.

Запад пытается открыть дверь победы отмычкой... Напрасно, уголовники не могут быть победителями.

Суворовские коды победы

Для начала уточним, какого православного обряда был А. В. Суворов. Суворов был старообрядцем, и этому есть доказательства:

Екатерина Великая, которую поддержали Суворовы, резко осуждала прозападную реформу Никона (РЕЧЬ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ о Старообрядчестве, сказанная на общей конференции синода и сената 15 сентября 1763 года.). В чём причина подобного осуждения? Ряд исследователей, в том числе и М. Н. Задорнов, доказали, Екатерина Вторая имела происхождение из рода Рюрика, следовательно, она была веры старообрядцев. Её прежнее лютеранство – легенда прикрытия. Екатериной были созданы условия для свободной деятельности всех конфессий; положение староверов (раскольников) было облегчено – Рогожская община. Рогожская община возникла в Москве с высочайшего соизволения Екатерины II в благодарность старообрядцам за их участие в спасении Москвы от чумы 1771 года, когда староверы одним лишь им известным способом сумели выходить очень многих смертельно больных москвичей и в том числе придворных сановников, подбирая их буквально на улице. Староверы обладали древним магическим даром исцеления и ясновидения. Ошибочно мнение «оценщиков религии», что староверы были раскольниками. Раскололи старую веру именно никониане.

Екатерина написала (в память о родовом древе) пьесу «История представления из жизни Рюрика». Важно её бережное отношение к русской древности: «У греков имя Русь задолго до Рюрика знаемо было. Латыни Русь именовали рутении. Северные иностранные писатели именуют древнюю Русь разными именами, яко то: Бармия или Перми, Гордорики, Осторгардии, Хунигардии, Улмигардии, Холмо-гардии. Все северные писатели сказуют, что русы на севере чрез море Балтийское (которое русы называли Варяжское море) в Данию, Швецию и Норвегию ездили за торговыми товарами. Полуденные историки сказуют о русах, что издревле морем с торгом в Индию, Сирию и до Египта ездили. Закон, или Уложение древнее русское, довольно древность письма в Руси доказывает. Русы давно до Рю-

рика письмо имели», – писала императрица России Екатерина Вторая в «Записках касательно русской истории»¹.

Особо следует отметить, что экономику царской России при Романовых укрепляли именно старообрядцы – Рогожская община. Многие полководцы – победители придерживались старых православных обрядов. Старообрядцем был и ученик А. В. Суворова атаман Донского казачьего войска М. И. Платов.

А. В. Суворов состоял в тайном православном ордене Чёрных исихастов. Орден являлся откровением, прежде всего русского небесного духа и оружием победы молитвенной мысли над всемирным злом. Византия и греки вторичны в откровениях ордена, они ученики русской небесной мысли.

Суворовы являлись сотрудниками «Тайной канцелярии», аналога наших СВР и ГРУ. Так вот, в царской разведке и Генеральном штабе, были и старообрядцы – вспоминал офицер охраны И. В. Сталина старообрядец А. Н. Калинин. Наиболее достойный пример дипломат – разведчик А. С. Грибоедов. Старообрядцы не во всём поддержали масонское Временное правительство, но ратовали за укрепление России и остались верными Родине. Следует уточнить, масон не может быть православным верующим, т. к. масоны отвергают Спасителя и крест как Символ Бога Единого. Ошибочно мнение, что масоны являлись старообрядцами. Род масона прежде мог быть старой веры, но, вступив во всякие «ложи», они изменили старой вере, предали царя и шли по западному пути разрушения Родины. Во времена СССР старообрядцы-большевики защитили Родину и веру от уничтожения. Это доказывает доктор исторических наук, профессор А. В. Пыжиков, офицер охраны И. В. Сталина А. Н. Калинин. Не слу-

---

¹ В поддержку знаний Екатерины Великой есть «Житие святого Константина (Кирилла)». Там не сказано про «изобретение русской азбуки» византийским учёным. Зато ясно сказано про существование этой самой азбуки ко времени путешествия в Крым – то есть 863 году. Из «Жития...»: «нашёл здесь Евангелие и Псалтырь, написанные РОУСКИМИ письменами, и человека нашёл, говорящего той речью. И беседовал с ним и понял смысл языка, соотнося отличия гласных и согласных букв со своим языком. И вознося молитву Богу, вскоре начал ЧИТАТЬ и говорить. И многие изумлялись тому, славя Бога». В то время Чёрное море ещё называлось РУССКИМ МОРЕМ! Род Екатерины Великой из Рюриковичей, а это Всемирная царственная династия, их родовой тотем Сокол: Персия – Ахемен, Чингиз Хан, А. Македонский... Следовательно, и знания у династии были Всемирными.

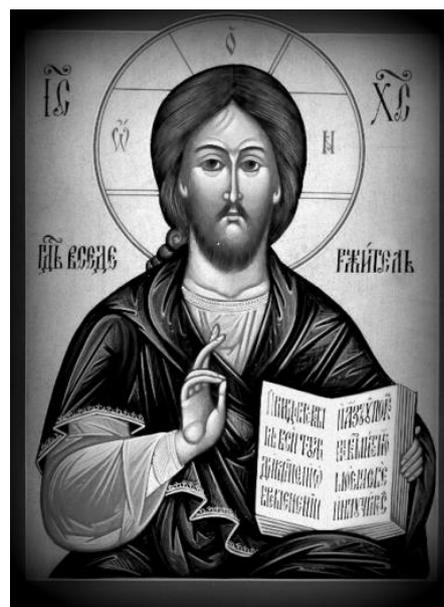
Наконец-то руководство России сказала правду: «Врать нельзя», «Верить обману – грех». А чтобы разгадать этот самый грех, нужно поднять взор вверх, к Всевышнему, и спросить себя «А как бы сделал ОН?». И если у вас в душе нет нравственных метаний и совесть повернута во благо людей, ответ низойдёт незамедлительно!!!

Даже последние события на Украине – есть результат тысячелетнего обмана – унии, вранья и любви не к Родине, а к деньгам.

чайно, а при покровительстве старообрядцев во власти, Священный Синод в 1929 году уравнил в правах старую веру и никониан. Так же и А. В. Суворов не расплыл свою душу на угодничество перед иезуитами, которые наводнили Россию, начиная с царя Алексея Михайловича. Суворов – пример хранителя вечной веры и истинно русского духа победы. За это западные «христиане» и предали его во время последнего похода, а сегодня пытаются повлиять на память о А.В. Суворове. Александр Васильевич следовал канонам ВЕЧНОГО ЗАВЕТА ВСЕЛЕННОЙ, уважая ветхий и новый Заветы, Коран, ведическое наследие. Все верующие для него были братьями во ХРИСТЕ! Все народы являлись сыновьями в СУВОРОВСКОЙ СЕМЬЕ!

Следовательно, Иисус был старообрядцем. Греко-католические реформы Никона и лжехристиане Англии подвели Россию к революциям 1905–17 года.

Поэтому и открылся ему ещё в младенчестве КЛЮЧ к коду ПОБЕДЫ. АНХ с Спасителем Гором и есть тот вечный ключ победы. Его силуэт лежит печатью времени от имени Суворовых Маровка на восток. Я получил эти знания, как и многие Знамена Господни, начиная с 1957 года от РХ. В нашем роду – Святой Пётр Ордынский, поэтому судьба и привела меня на путь изучения судьбы и миссии А. В. Суворова, М. Ю. Лермонтова, рода Мерлина. Любимый полководец А. В. Суворова – великий ордынец Субэдэй. Ордынская линия судьбы А. В. Суворова и М. Ю. Лермонтова позволила нам открыть тайны великих родов Руси – ОРДЫ. Хранитель кода победы Мерлин оберегал на поле брани и короля Артура, и Субэдэя, и А. В. Суворова и М. Ю. Лермонтова, чьи потомки, вместе с потомками Мерлина, хранят Россию и сегодня.

Двуручное Иисуса Христа

Вновь мы обращаем наш взор к Небесной Духовной Чаше. Равновесие орбиты мысли верующих с Творцом и есть целостность Святаго Духа Вселенной с Землёй и её народами. К сожалению, первичные откровения Господни переработаны вторичными культурами для получения выгоды, сегодня духовная чаша разбита, и мы не сможем испить живой воды истины. Только пример великих подвижников – победителей вернёт на грешную Землю благодать вечной мысли и миссию человечества, СОВЕСТЬ и ЖИЗНЬ по ПРАВДЕ, в миссии чаши Духа Святаго, удерживают души людей над краем пропасти грехопадения. Один из защитников святости ЧАШИ ГРААЛЯ – А. В. Суворов! Хранитель Кода Победы Святой Руси и МИРА!

Присягнув на верность Генералиссимусу А. В. Суворову, мы присягаем вечной Победе России и её народам. Сберегаем жизни и здоровье защитников Родины. Сепаратисты от бессилия пытаются опорочить светлое имя Александра Васильевича, этим они подписывают себе приговор остаться за воротами веры, совести и Родины.

Мы говорили о возрождении целостности Духовной Чаши, следовательно, укреплении традиции победы России. К сожалению, «осколки» чаши часто ставят себя выше духовного единства. С пренебрежением относятся к старообрядцам, братским конфессиям, следовательно, и к защите Родины. Суворовские коды Победы для них недостижимы, но использование ими таких имён, как Атилла, Рюрик, А. Невский, Д. Донской, И. Грозный, Е. Великая, С. Саровский, А. Суворов для достижения своих целей у них в порядке вещей. Ставя победителей в пример, они одобряют старообрядчество, отменяя этим реформы Никона и негласно поддерживая укрепление РПСЦ. Такова русская логика. ВЕЛИКИЕ защитники Отечества наша общая гордость, они для всех! Смирение старообрядцев перед испытаниями, их уравновешенность, спокойствие в душе и на лице есть пример образа старых икон. Современные православные верующие, не зная причин раскола, довольно агрессивно относятся к старообрядцам и это суть невежество и гримаса претензий. Когда для современных «верующих» и священников главное деньги, это отзывается болью в душе Спасителя нашего Иисуса Христа. «Суворовская Победа» не одобряет нас и ожидает возрождения суворовской совести в народе. Время лечит, совесть знаний лечит, подвиг победы души уравновешивает нас с небесным ХОРОМ Спасения. Спаси нас Господи!

АНХ – культура русов Индии, Шумера, Египта, Шотландии. Сокол – Гор – Спаситель на кресте подтверждает вечность православных канонів в единении души Бога Единого. АН – символ крест и души Спасителя.

Смысл Распятия (без гвоздей) – есть формула космического первоначала РАС в пятом посвящении: Гор – Хор – Хорс – Христос – АН! Что вновь подтверждает вечность культуры Спасителя, и эта вечность имеет русское начало. (См. древнюю мозаику Спасителя Иисуса в г. Герасе: на Спасителе русская одежда и текст на мозаике русский).

Верующим необходимо знать, что продолжается попытка упразднения традиционных конфессий и замены их на «единую религию денег и войны». Сатанизм остановит только укрепление вечных единых духовных канонов. В Скифии, Сарматии, во времена Золотой Орды духовное единство было, несомненно, крепче, поэтому наши предки побеждали. А. В. Суворов сохранил доверие и уважение ко всем конфессиям и народам – Господь вручил ему небесные коды Победы.

Доверие родового тотема – сокола-Спасителя к автору исследования (см. фото), доказательство правдивости его всемирно признанных изобретений и многочисленных Знамений Господних на территории села Суворова и далее на восток, по энергии силуэта АНХа. Знамения переданы в комиссию по причислению А. В. Суворова к Лику Православных Святых. Объяснения автором чуда взятия Измаила и строительства храма во имя иконы Владимирской Божией Матери в родовом имении Маровке. Ориентировка на «явочную квартиру» Тайной канцелярии в Маровке и приезд туда А. Ганнибала. Возвращения смыслов того, что пытались безвозвратно спрятать, чтобы у России больше не было надежды на Суворовскую ПОБЕДУ.

АНХ – Спасение «Х» в осознании Бога Единого «АН».

Индия, Персия, Месопотамия, Хетты, Византия... и везде двуглавый орёл – древний духовный символ славяно-русов. Мы считаем, что образ орла есть поздняя, бытовая трактовка. Наш родовый тотем – СОКОЛ. Далее будем отмечать: двуглавый СОКОЛ – СПАСИТЕЛЬ, образ пришедший на Русь не из Византии, а как откровение СВЫШЕ, из вечности!

А. В. Суворов – преемник традиции небесного откровения переходящего в земную победу. Двуперстие – подобная традиция Небесного и Земного равновесия Духа Святаго. Миссия, УДЕРЖИВАЮЩАЯ Бога Единого в душе, что есть СПАСЕНИЕ! Миссия Рассеи так же УДЕРЖИВАЮЩАЯ! Родовая линия А. В. Суворова от гетов равна культуре хеттов, что подтверждает двуглавый сокол в древней традиции на постаменте бюста полководцу в родовом имении Маровка. На гербе рода Суворовых левый двуглавый сокол представлен в первичном, древнем откровении, последующие символы не отрицают предыдущие, что подтверждает преемственность этапов истинной веры, т. е. целостность Духовной Чаши в её изначальном замысле.

Мы предполагаем, что Александр Суворов получил ещё в детстве посвящение в победители энергиями Брахманов, Мерлина, православных старообрядцев. Начало нашего исследования дало осмысление Единой Духовной Чаши верующих, и мы это подтвердили. Суворовы – всемирная династия победителей. Зная об этом, католики и прочие плагиаты на христианство, желая уничтожения России, не могли обойти смертным желанием и род Суворовых. Ногайский погром 1717 года Руси и имения Суворовых Маровка был подготовлен для уничтожения рода будущего непобедимого полководца А. В. Суворова, но нумерологи просчитались.

Примеры защиты старообрядчества в сохранении единой православной веры

В 1929 году патриарший Священный Синод сформулировал три постановления:

– «О признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им».

– «Об отвержении и вменении, яко не бывших, порицательных выражений, относящихся к старым обрядам, и в особенности к двуперстию».

– «Об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православно верующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие».

Поместный Собор 1971 года утвердил три постановления Синода от 1929 года. А ещё в 1946 запретили униатскую церковь, дитя Брестской унии.

Заметьте, в постановлениях нет призывов к мщению...

Явление Святому Петру Ордынскому чудотворцу Апостолов ПЕТРА и ПАВЛА. День памяти Петра 13 июля, день рождения Александра 13 июля, что есть продолжение бессмертия круга энергии веры и мысли, как чуда в наполнении Небесной Духовной Чаши кодами суворовской победы.

Икона «Явление Св. Петру Ордынскому Ап. Петра и Павла»

Пускай меня объявят старовером,
Но хуже для меня наш Север во сто крат
С тех пор, как отдал всё в обмен на новый лад –
И нравы, и язык, и старину святую,
И величавую одежду на другую
По шутовскому образцу:
Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,
Рассудку вопреки, наперекор стихиям;
Движенья связаны, и не краса лицу;
Смешные, бритые, седые подбородки!
Как платья, волосы, так и умы коротки!..

А. С. Грибоедов

К сожалению, уже имеются факты плагиата и присвоения наших исследований группами населения, желающими быть причастными к суворовской памяти с целью получения от этого выгоды. Данное является нарушением авторских прав и оскорблением памяти А. В. Суворова.

СПАСИ ГОСПОДИ ПАМЯТЬ О А. В. СУВОРОВЕ ОТ КОЩУНСТВА И ВЫГОДЫ, ОБМАНА И ЛИЦЕДЕЙСТВА.

Николай Второй после отречения, несмотря на просьбы охраны, старообрядцев – казаков «не делать этого» произнёс: «Мне не простят старообрядцы, что я изменил своей клятве».

Поле революции 1917 года, в качестве основы государства старообрядцы предлагали так называемую народоправскую (республиканскую) форму правления по образцам древнерусских республик Пскова и Великого Новгорода, которую Иван Грозный предложил как «Земский СОБОР».

Наше исследование в очередной раз доказывает сакральную миссию имени Маровка в укреплении Суворовского – Небесного Кода ПОБЕДЫ! Проект «Суворовский призыв! Суворовская ПОБЕДА!» необходим для сохранения наследия Генералиссимуса А. В. Суворова и защиты Родины. Для предотвращения следующих войн, сохранения жизни и здоровья защитников Родины!

Исполнил духовный долг А. В. Кукаев

ВСТРЕЧИ ПОД «Я СЕНЕЦ»

Ольга Корчагина

г. Пенза

Лидии Терёхиной

Пусть «дело мастера боится».
Но не боится слово Вас.
Оно, как в лузу шар, ложится
Формулировкой точных фраз.

Владеете, как кием, стилем
Среди игры вопросов важных.
Чтоб было футов семь под кием
Среди морей стихов бумажных.

Была б богатою культура,
Осталась критика остра,
Не подвела б клавиатура,
Как скрип гусяного пера.

Нина Стёпочкина

г. Пенза

Прощание

Посвящается Д. А. Лобузной

Ну, здравствуй, батюшка-Байкал,
С тобой приехала проститься.
Поблёлкли перья синей птицы,
И сил не тот уже накал.

Метались волнами мечты,
Теперь закончились распутья.
От жизненной устала мути,
Твоей мне захотелось чистоты.

Уже закат в слезе блестит...
Что ж ты притих, мой друг милейший?
Как бриллиант «воды чистейшей»,
Слеза любви тебя не замутит.

Трепал вихры мне в детстве Баргузин,
Я засыпала в омулёвой бочке.
Все самые пронзительные строчки –
Тебе, Байкал, от детства до седин!

Александр Каткин

с. Канаевка Городищенского района Пензенской области
Четверги

Нам четверг – день недели главный,
Ибо, как не крути, но спешим
В клуб опять мы – не ради славы,
А по воле и зову души.

Наши песни порой – ни о чём,
Их припевы известны уже;
Но когда мы – к плечу плечом,
Легче душу понять душе.

Словно школьники воскресенья,
По ночам лелея стихи,
С упованьем и упоеньем
Ждём и чтим свои «Четверги»!

Наши песни порой ни о чём,
Их припевы известны уже;
Но когда мы – к плечу плечом,
Легче душу понять душе!..

СУВОРОВСКИЙ ПОЛК

Алексей Пителиков

Алексей Алексеевич Пителиков родился 5 января 1956 года в г. Уфа тогдашней БашССР. Окончил Пензенский политехнический институт. Инженер, офицер запаса.

Занимался в литобъединении «Поиск». С большой благодарностью вспоминает его руководителей – Александра Сазонова, Ларису Качинскую, Николая Куленко, Лидию Герёхину. Имеет собственные книги и публикации в журналах «Сура», «Четверговая соль», в коллективных изданиях и СМИ. Член Союза писателей России. Участник литературного клуба «Я сень».

Багровый дневник

Защитникам Донбасса

Когда война приходит в дом,
Мать говорит: «Иди, родимый,
А остальное всё – потом».
И тихо крестит сына в спину.

И нет на свете крепче братства
Живущих вместе под огнём
И неприученных сдаваться,
Когда война приходит в дом.

Есть то, что пострашнее смерти.
Но я хотел бы о другом:
«Чтоб за тебя не пили третью,
Когда война приходит в дом».

Донецк. Июльский ангел

На украинских бомбах было написано «всё лучшее – детям».

Ангел видит,
как
вдруг постаревшая мама
На работу спеша, помолилась у храма.

Ангел видит,
как папа сражается рядом,
Защищая Донецк от смертельных снарядов.

И однажды
отца он крылами закроет,
Чтобы мама
не стала солдатской вдовою.

Первое письмо

Окопная жизнь – она без вранья.
Без пены мажоров спесивых.
Мы все здесь равны.
Мы все – сыновья
Великой державы – России.

А наш командир – настоящий мужик:
Никто из расчёта не ранен.
И здесь я надолго (но ты не тужи) –
Там тоже воюют славяне.

Там – братья по крови.
Не спорю, что так...
Но жизни закон непреложен:
Коль руку поднял на народ – значит, враг.
А враг должен быть уничтожен.

2022 год. Сентябрь

Со станций трогаясь со вздохами,
Составы шли, на стрелках охая...
Полмира тучей занавешено...
Вдоль речки ивы безутешные.

И пахота, иссиня чёрная,
Рябин полоской перечёркнута.
Берёзу галки покрывали
Как дымка траурной вуали.

По ком скорбит Святая Русь?
В село пришёл двухсотый груз...

Такая работа

Лезут танки и пехота.
Сколько ж их, ядрёна мать!?
Не кончается работа –
Бить врага и выживать.

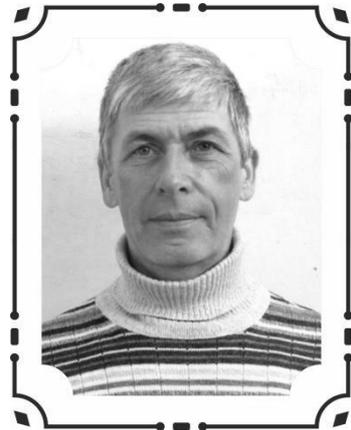
В обороне наша рота.
Враг никак не устаёт...
Эта трудная работа –
Ждать приказ идти вперёд.

Будем в книжных переплётах.
В фильмах.
Отлитые в медь.
А пока – идёт работа.
Между нами ходит смерть...

Владимир Курков

Владимир Евгеньевич Курков родился 26 марта 1962 года в городе Заречном, Пензенской области. Окончил Пензенский политехнический институт по специальности «радиотехника». Работал инженером по ремонту и наладке сварочного оборудования на ПО «Старт».

Автор сборника стихотворений «Объять необъятное», опубликован в ряде альманахов, журналах и сборниках, в «Антологии русской поэзии». Член Российского союза писателей.

Линия фронта

А линия фронта проходит по нашим сердцам.
Пусть гарью не пахнет, но боль здесь сильнее многократно.
Трагической вестью летят к поседевшим отцам
и мамкам любимым в гробах молодые солдаты.
Кресты на погостах колоннами встали. Их строй

уже не нарушат ни пули, ни залпы орудий.
Вот линия фронта. Она за моею спиной.
Россия, проснись же. Проснитесь, беспечные люди!

Ребятам в окопах не страшен звереющий враг.
Нужны им любовь и письмо из родимого дома.

За каждую строчку пылать будет вражеский танк,
и хором орудия выкрикнут каждое слово.

А линия фронта проходит по нашим сердцам.
Порою от скорби мне выплеснуть хочется матом
и плюнуть в глаза всем «иудам» и всем подлецам,
посмевающим забыть, как молились на нас в сорок пятом.

А линия фронта проходит по нашим сердцам.

Валериан Александров

Валериан Генрихович Александров родился в 1956 году в с. Котёл Вадинского района Пензенской области.

Литератор и автор-исполнитель песен, как на свои слова, так и на слова других поэтов. Автор поэтического сборника «В стране, которая не снится», публиковался во многих журналах, альманахах и сборниках. Лауреат нескольких фестивалей и конкурсов.

Меморандум

Я завис между раем и адом,
пока пули хирург вырезал.
А другого кромсали рядом –
я его час назад убивал...
Убивал, как и тех, с Азова,
что с символикой Ваффен СС
к нам в Державу вломились снова
со стволами наперевес.
Поросло поколение тварей
за последние 30 лет.
Мы их точно сюда не звали
обрести деревянный крест.
А сейчас мне того, что рядом,

очень надо суметь пережить.
Если выживет, лучшей наградой
будет мне – его позже добить.
Когда свору опять подлатают,
обменяют на наших бойцов,
я убью его – точно знаю,
по традиции праотцов.
По традиции «око за око»,
по традиции «жизнь за жизнь»
Будем бить и карать жестоко,
чтобы снова не наступить
русским лаптем на те же грабли –
у «ошибок» огромный «стаж».
Их исправит – мы не ослабли –
прикипевший к руке «калаш».
Мы сойдёмся ещё в окопе,
и пощады от нас не жди!
Пусть готовят поля в Европе
для «двухсотых» своих вожди.
Ну а тем, кто не лёг на шконку,
в наших тюрьмах на долгий срок,
от снарядов большие воронки –
погребальный для всех итог.
Пока мы за Россию бьёмся,
кто-то пилит её бюджет.
Разберёмся, когда вернёмся,
для кого здесь законов нет.
Со своими потом разберёмся:
что их замки, яхты, шале!
Мы без них, как всегда, обойдёмся,
нам «хрущёвок» хватает вполне.
Мы потом подведём итоги.
Перепишем всё набело...
Ну, а вы уносите ноги,
пока их вам не оторвало.
Не рисуйте на картах границы,
мы их снова перекроим.
Нам за Русь не впервые биться.
И мы снова ВСЁ ПОВТОРИМ!

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Елена Ноник

Елена Леонтьевна Ноник родилась 11 сентября 1963 года в Пензе.

Окончила Кузнецкое музыкальное училище, Тамбовский университет имени Г. Р. Державина.

Печаталась в альманахах «Четверги», журналах «Сура», «Четверговая соль».

Участница литературного клуба «Я сень».

О лукоморье

На что похоже море луко?
На этот счёт молчит наука, но сказка вот что говорит...
Есть остров в море-океане,
Учёный дуб на берегу. Весь день читает он романы.
Кому? Зелёному коту.
Там каждый день дожди цветные
Бегут по радуге босые
И кот, попав под дождь цветной –
Зелёный, красный, голубой...
По кругу ходит и поёт, всех зазывая в хоровод:
Русалок, леших и зверей.
А царь, по имени Кашей, сидит, записывая сказки
На берегу, под шум волны....
А как попасть туда? Подсказки
На карте нет. Увы, увы.

* * *

Было в комнате тихо-тихо,
За окошком дремал рассвет
Подошёл ко мне кот-мурлыка,
Ткнулся лбом в ладони – Привет!
Я всю ночь караулил мышку,
Охраняя наш дом от бед,
Просыпайся, ты что, не слышишь?
Что у нас с тобой на обед?
Хочешь, мне почи за ушком,
Расскажу я тебе стишок,
Как сегодня поймал я мушку,
А ворону поймать не смог.
И не слушай соседскую кошку,
Она вечно тряндит ни о чём.
Лучше сядем с тобой у окошка
И любимую песню споём.

Любовь Федянина

Любовь Сергеевна Федянина родилась в 1944 г. в Кирове. Окончила училище искусств по специализации «дирижёр самодеятельного народного коллектива», ПГПУ им. В. Г. Белинского, факультет иностранных языков.

Печаталась в журналах «Сура», «Четверговая соль» и коллективных изданиях.

Участница литературного клуба «Я сень».

Слонёнок

Жили-были папа слон, мама слониха и сыночек слонёнок. У него были маленькие, весёлые, хитрые глазки. И был он большой непоседа. Со всем, как ты, внучек. Его хобот всё время вынюхивал новые запахи, а толстые ножки хотели ходить туда, куда не разрешали мама с папой.

Однажды, он отстал от них и заблудился. Близился вечер. Слонёнок жалобно трубил своим хоботом и звал маму с папой. Но они не слышали его. И вот подкралась темнота. Наступила ночь, и ему стало страшно. Хрустнула веточка. Слонёнок вздрогнул, испугался и побежал. Кусты трещали под его тяжёлыми ножками. Он натёкался на деревья, и ему было очень больно. И вдруг он услышал голос:

– Ты что ломаешь мой лес?

Слонёнок остановился и от страха зажмурил свои крохотные глазки. Его тоненький хвостик дрожал, а хобот свернулся так, что ему стало трудно дышать. Ведь это был самый обыкновенный нос, как у нас с тобой, ну, только немного подлиннее. (Никита потрогал свой нос, но он был совсем маленький и мягкий). И вот так слонёнок тихонько сопел, а потом всё громче и громче.

– Ну, что ты сопишь? Весь лес разбудишь!

Тот постарался совсем не дышать, но у него закружилась голова. Ведь, если нам, дружок, задержать дыхание, у нас с тобой тоже закружится голова.

– Да, разверни ты свою трубу и дыши нормально, – тихонько смеясь, продолжал голос. К нему присоединился целый хор хихикающих голосов. Слонёнок помотал головой и открыл глаза. Вся поляна светилась перед ним нежным, мерцающим сиянием. Капельки света висели на травинках, на кустах, переползали с места на место и весело хихикали.

У слонёнка от неожиданности опустил хобот, и он так громко засопел, что сияние исчезло. Ему опять стало страшно. Темнота окутала его со всех сторон, и он тонул в ней, как в глубокой-глубокой яме. Он стоял, боясь сдвинуться с места. И вот появился один огонёк, потом другой, и, вскоре вся поляна залилась зеленовато-белым свечением.

– Ну, и что ты замер? Ты почему один? – раздалось множество добрых голосов.

У слонёнка в глазах что-то защипало. Вот-вот закапают слезинки. Он вспомнил, что где-то ходят его мама и папа.

– Я заблудился, – слёзы покатались по его шершавым щекам и капали на травинки и кусты.

– Ой. Ой, Ой! Что ты делаешь? Ты же нас погасишь!

– А кто вы? – мгновенно перестал он плакать, боясь, что темнота снова наступит.

– Чудак! – раздался смех. – Мы – светлячки. Хочешь к маме с папой?

– Хочу-у-у. Ещё сильнее засопел слонёнок, но боялся пошевелиться, чтобы не растоптать светлячков. А они собрались все вместе живой, светящейся в тёмной ночи рекой и поплыли впереди него, маня его за собой своим светом. И так они плыли и плыли, а слонёнок топал за ними своими толстыми ножками, пока не вышли к берегу большой широкой реки. И там он увидел маму с папой. А те, узнав его, подняли вверх свои хоботы и громко затрубили от радости. А их сыночек тоже поднял свой хобот и громко запыщал. Он ведь был ещё маленький и не мог трубить, как его родители.

Но светлячки не испугались. В тихом бесшумном танце они кружились вокруг, радуясь их встрече. А слон и слониха кивали своими огромными головами, хлопали ушами. Так эти большие и умные животные благодарили тех, кто сделал им добро. Но вот светящаяся река потекла к лесу и там исчезла, оставив счастливую слоновью семью на берегу большой, широкой реки.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Вадим Танин

2 класс, 66 школа г. Пензы.

Жук Бужук

Жил-был жук. И звали его Бужук. Ростом он невелик, ножки короткие, но был не по годам сообразительный и всегда помогал родителям по дому.

Как-то раз мама наказала ему принести к обеду грибочки. И он отправился в лес. Там Бужук нашёл аппетитный гриб с коричневой шляпкой и мясистой ножкой. Но гриб был больше жука Бужука в два раза. Гриб был просто огромный. И жук не смог его сдвинуть.

Бужук позвал на помощь свою подругу пчёлку Аллу, которая пролетала мимо. Но как они не старались, а сдвинуть гриб у них не получилось. Тогда жук Бужук позвал на помощь муравьишку Щуба и его братьев. Они навалились все вместе на гриб и помогли Бужуку докатить до дома.

Мама сварила очень вкусный грибной суп и позвала всех друзей жука на обед.

Однажды жук Бужук захотел участвовать в соревнованиях по бегу. Он пробежал десять метров, остановился и подумал:

– А зачем мне много тренироваться? Что-то мне лень. Я и так быстро бегаю.

В итоге он не занял призовое место. Ему стало обидно. И тогда жук понял, чтобы добиться успеха, надо тренироваться каждый день!

Он каждое утро бегал вокруг пруда, приседал и прыгал через препятствия.

Через месяц Бужук обогнал всех соперников и занял первое место!

Матвей Зименков

6 класс, лицей № 2 г. Сердобска.

Моя талантливая прабабушка

Есть в Сердобском районе небольшое село Новая Студеновка. Своё название оно получило благодаря княгине Ольге Аникеевой, которая проезжала мимо тех мест и попробовала студёной воды. Так и появилась Студеновка.

Здесь живёт моя прабабушка Ольга Михайловна Минаева, родившаяся 9 ноября 1941 года.

Я очень часто бываю у неё в гостях и вижу, как она до сих пор вышивает подзоры. Это полоска ткани, пришиваемая к одному из длинных краёв простыни. При застеленной кровати подзор остаётся открытым и свисает над полом. Всегда восхищаюсь усидчивостью бабушки и стремлением к красоте.

Любуюсь полотенцами, наволочками и различной одеждой. Всё это бабушка вышивала или гладью, или крестиком. Я пробовал – не очень-то получается, зато смог фотосессию устроить, а моделями были мама и сестра, которые нарядились в вещи, вышитые бабушкой.

В нашей семье ценится гостеприимство, как и у всего русского народа. Моя прабабушка и в этом талантлива. Она любит слово «привечать» – принять ласково, радушно. Так и делает. Я тоже с удовольствием встречаю дома гостей. Если ко мне приходят друзья, угощу их, поиграю с ними или решу трудную задачу, если моя помощь требуется.

Ещё бабушка умеет любить своих внуков – меня и сестру. Она всегда дарит нам тепло, и мы отвечаем ей тем же.

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

ВСПОМНИМ

Валерия Максимовича Токарева – 8 сентября

Переходные времена

Переходные времена.
Феодальные капиталы.
Капитальные феодалы.
Кто ж попрёт против их рожна?

Переходные времена,
Обнищавшие поколения.
На дыбы поднята страна
И поставлена на колени.

Стынет сердце, гложет душа,
И физически осязаем
Хаос, переполненный лаем
Одичавшего «калаша».

Александра Николаевича Радищева – 11 сентября
Николая Павловича Задорнова – 18 сентября
Фёдора Васильевича Гладкова – 20 октября

Земля моя, я сын твоих берёз...

... пройдемся по выставочному залу картинной галереи, где представлена 61 картина Анатолия Васильевича Ширманова. Свежим ветром повеяло с камешкирских полей и лесов, из пестровских садов пахло яблоками и мёдом. Благодать и покой разлиты по холстам.

За сюжетами и темами не надо далеко ходить художнику. Родная земля его так прекрасна! Многие картины его написаны буквально с порога, с крыльца отчего дома. Но работы Ширманова не утомляют однообразием. Потому что он не холодный копировщик, а художник-философ, художник-поэт. Послушайте, какие названия даёт он своим работам: «Пора

летающих паутин», «Седина поля» – тронутые инеем озимые, «Думы осени», «Золотой шум» – осенний лес склоняется под натиском ветра, «Засыпает поле» – оказывается, оно тоже устаёт после трудового дня и сладко дремлет под покровом тихого вечера, «Трава забвения»...

Смотришь на картины и понимаешь, что для художника – это все его персонажи, его герои со своими характерами и нравами: то ласковый и тихий, то задиристый и буйный ветер; лес – юный весенний, летний шумливый, осенний печальный и зимний холодный, поле картофельное – тёмное и натруженное, как руки крестьян; луга ягодные – душистые, манящие; снега – искрящиеся, разноцветные и никогда – белые.

Работы Ширманова можно не просто смотреть, а читать, как книгу. Вот картина «Вдовец». На переднем плане – куст цветущей черёмухи, в глубине – дом деревянный, на скамейке у крыльца сидит одинокий мужчина, смотрит в сторону. Но почему «Вдовец»? Как это понять? Да вот же оно – окошко в его доме – всё о нём и рассказывает. Видели окошки в деревенских домах? Белые ажурные занавесочки, цветок-огонёк светит приветливо, уютно. А здесь серое, пустое, безжизненное окно. Нет хозяйки в доме. Вроде бы и рубашка нарядная на мужичке, и черёмуха цветёт – радость какая! – а в душе пусто и холодно, как за тем окошком в его избе.

По мнению знатоков и ценителей искусства, творчество Ширманова – явление не столько местного, областного масштаба, сколько российского.

Земля моя, я сын твоих берёз. – Л. Горюнова / 26 сентября 1996 г. // Признание в любви. – Пенза, 1998 г.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Марию Логинову-Стрельцову – 7 сентября
Тамару Городнову – 19 сентября
Игоря Табакова – 13 октября
Елену Далматову – 23 октября
Валентину Курочкину – 28 октября

В пространствах «Черный рояль» и «Дом 60»
16-18 августа 2024 года состоялся фестиваль поэзии
Мурмураль

Ольга Соколова (Словолга), г. Самара

Ольга Анатольевна Соколова (Словолга) литератор, куратор русско-французских литературных проектов, редактор портала «СлоВолга Самара» и одноименного книжного клуба, член Союза журналистов РФ и ассоциации Парижа и регионов Le Printemps des Poètes. А ещё она является основателем Живой Луки – группы, посвящённой экологии и культуре посещения Самарской Луки.

Тарханы традиционно связывают с М. Ю. Лермонтовым. Но Лермонтов был поэтом мятежным, а вот город Пенза, напротив, оказался на удивление спокойным, самодостаточным – почти безоблачным. И даже кондукторы в Пензе успевают заметить грамотность речи, а таксисты с беззлобным юмором рассказывают про арестованного экс-губернатора и низкие зарплаты.

При этом многие мужские лица имеют здесь общий фенотип: аккуратный нос, большие глаза, выпуклый лоб... если приглядеться, то все эти черты можно отыскать в портрете М. Ю. Лермонтова...

А вот что касается инициаторов нового поэтического фестиваля поэзии Мурмураль, впервые прошедшего на Пензенской земле, то отмечу, как слаженно и без суеты пензяки организовали событие, собравшее не менее двух сотен поэтов и литераторов из Пензы, Заречного, Саратова, Энгельса, Тольятти, Самары, Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы и других городов России. Причём, «лирическая мурмурация» (помимо кошачьих коннотаций, мурмураль – это про фуэте птичьих стай) объединила в себе форматы авторских чтений, лекций, презентаций и выступлений.

Презентации проектов (среди которых были и мои) проходили на старинной улице Пензы – Московской.

Каждый гость находился в своём привычном темпо-ритме, но во время поэтических чтений, которые прозвучали в арт-пространстве «Чёрный рояль», зрители и участники превращались в одну сплочённую мурмуральную стаю. И этому способствовала очень доброжелательная атмосфера фестиваля, внимательное отношение организаторов к каждому участнику.

Фестивальные поэты, разумеется, заслуживают отдельного рассказа, а пока, подытоживая увиденное и услышанное, можно с уверенностью сказать, что город Пенза стал ещё одним знаковым местом на общей поэтической карте российских городов. И я надеюсь, что ничто не помешает организаторам фестиваля – литературному клубу РИФ сохранить это особое место и в будущем. Ведь Пенза – такой самодостаточный, не суетливый город.

Объявление: с 25 сентября 2014 года начинается приём стихотворений на ежегодный конкурс «Лучшее стихотворение года». Стихи присылать на эл. адреса: lidiy2305@mail.ru; ninavs@mail.ru; vvfilonov@mail.ru. Приём стихотворений завершится 20 декабря 2024 г.